

На правах рукописи



Воронцова Татьяна Алексеевна

**Воспринимаемый возраст в психологии социального познания:
механизмы и факторы**

Специальность 5.3.5 – Социальная психология, политическая и
экономическая психология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Саратов
2025

Работа выполнена на кафедре социальной психологии
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный консультант: **Лабунская Вера Александровна**, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону

Официальные оппоненты: **Балева Милена Валерьевна**, доктор психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и клинической психологии ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь

Крюкова Татьяна Леонидовна, доктор психологических наук, профессор, профессор факультета клинико-психологического консультирования НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа», г. Москва

Микляева Анастасия Владимировна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и социальной психологии ФГБОУ ВО «Российский Государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва

Защита диссертации состоится 6 ноября 2025 г. в 10:30 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 24.2.392.11 на базе ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, Х корпус, 511 аудитория.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке имени В.А. Артисевич ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» и на сайте: <https://www.sgu.ru/research/dissertation-council/24-2-392-11/vosprinimaemyu-vozrast-v-psikhologii-socialnogo-poznaniya>

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета 24.2.392.11
доктор психологических наук, доцент

С.В. Фролова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В естественных и гуманитарных науках наблюдается значительный интерес к изучению воспринимаемого возраста другого человека потому, что он выступает маркером гендерно - возрастной идентичности, является показателем здоровья, продолжительности жизни, риска смерти и т.д. Воспринимаемый возраст человека (возраст, приписанный человеку другим человеком в процессе социального познания) связан с особенностями его бытия и жизнедеятельности (О.А. Екимчик, Т.Л. Крюкова 2022; D.A. Gunn et al., 2016), влияет на каждый этап общения: от формирования первого впечатления о человеке, актуализации гендерно-возрастных установок, формирования отношения к нему до выбора стратегий и форм общения и взаимодействия (А.А. Бодалев, 1982, 2015; J.H. Lawrence, 1974; M.L. Hummert, 2023 и др.). Проблема поиска факторов, механизмов конструирования воспринимаемого возраста имеет междисциплинарный статус (С.А. Шальнова, Н.А. Имаева, А.Е. Имаева, А.В. Капустина, 2022; B.R. Nielsen et al., 2015 и др.). Несмотря на значительное количество исследований: генетических, геронтологических, психофизиологических (G.A. Borkan et al., 1982; K. Christensen et al., 2009 и др.), экологических (H. Rexbye et al., 2006 и др.), медико-эстетических (A.J. Zimm et al., 2015 и др.) и незначительное количество социологических (S. Johfre, A. Saperstein, 2023; L. Gewirtz-Meydan, L. Ayalon, 2018), психологических, социально-психологических (R.B.Jr. Adams et al., 2016; E. Noser et al., 2017) факторов воспринимаемого возраста, на периферии внимания исследователей остается комплексное изучение механизмов и факторов (социально-психологических, субъектно-личностных, половозрастных) конструирования возраста другого в процессе социального познания.

Во многих работах (J.A. Aznar-Casanova et al., 2010; E. Merinville et al., 2015; Q. Quan et al., 2024) указывается в качестве базового фактора конструирования воспринимаемого возраста внешний облик, который является традиционным объектом межличностного познания и общения (А.А. Бодалев, 1982, 2015; В.А. Лабунская, 2019, 2021, 2023; В.Н. Панферов, 2009, В.Н. Панферов, С.А. Безгодова, А.В. Микляева, 2019; Е.А. Петрова, 2015). Ориентация на изучение роли физического, телесного компонента внешнего облика (Н.Л. Белопольская, В.И. Белопольский, Е. М. Шафирова, К.Е. Авдошенко, 2012; E.V. Bennett et al., 2017; R. Russell et al., 2014) в восприятии возраста имеет большое значение для понимания конструирования возраста, но, вместе с этим, акцент на физическом компоненте внешнего облика в процессе исследования конструирования возраста ограничивает рассмотрение роли внешнего облика, как многокомпонентного, целостного образования, в возникновении результатов конструирования воспринимаемого возраста.

Практическая значимость изучения проблемы факторов и механизмов конструирования воспринимаемого возраста, прежде всего, сопрягается с актуальностью исследования демографических проблем, изучением

жизнедеятельности самых разнообразных социальных групп, с их экономическим, политическим статусом. Результаты решения проблемы могут повлиять на создание альтернативных «жестким» хирургическим способам омоложения «щадящих», позитивных, дружественных человеку психологических практик омоложения, отвечающих на запрос современного человека «выглядеть моложе своих лет».

Таким образом, актуальность решения проблемы конструирования воспринимаемого возраста обусловлена, с одной стороны, ростом общественного и научного интереса к проблеме воспринимаемого возраста, включающей вопросы старения и долголетия человека, качества его жизнедеятельности, а, с другой стороны, ее тесной связью с проблемой конструирования в рамках социального познания. Все вместе ставит задачу разработки социально-психологической концепции конструирования воспринимаемого возраста.

Состояние научной разработанности проблемы. Термин «воспринимаемый возраст» («perceived age») впервые появился в работе J.H. Lawrence (1974), посвященной влиянию воспринимаемого возраста незнакомого человека на первое впечатление о нем и на возникновение относительно него ролевых ожиданий и возрастных установок. На сегодняшний день существуют различные обозначения феномена «воспринимаемый возраст». Р. Кастенбаум и коллеги (R. Kastenbaum et al., 1972) в многомерной модели возраста используют термины «look age» (возраст, на который выглядит человек) или «interpersonal age» (межличностный возраст). Отечественные ученые (Е.А. Сергиенко, 2011, 2013; А.И. Мелёхин, Е.А. Сергиенко, 2015) разработали на основе модели R. Kastenbaum и когнитивной шкалы оценки возраста В. Barak (1979) модель субъективного возраста, одним из компонентов которой является «эмоциональный возраст» или «возраст, на который выглядит человек». К.Е. Авдошенко, Н.Л. Белопольская, В.И. Белопольский, И.С. Литовченко, Е.М. Шафирова (2012, 2014) вводят понятия «лицевой возраст» и «телесный возраст».

Исследования последних десятилетий (К. Christensen et al., 2004; D.A. Gunn et al., 2016 и др.) продемонстрировали, что воспринимаемый возраст человека выступает биологическим маркером старения, предсказывает выживаемость пожилых людей в возрасте старше 70 лет, а также является результатом влияния значительного числа факторов: генетических, социально-экологических, медико-эстетических. Влияние психологических факторов на воспринимаемый возраст представлено в работах R.B.Jr. Adams et al. (2016), E. Noser et al. (2017). В исследованиях A. Nkengne et al., (2008), M.C. Voelkle et al. (2012), M.G. Rhodes (2009), P. Sörqvist, M. Eriksson (2007) показано, что и характеристики субъекта познания (пол, возраст, опыт взаимодействия с возрастной группой, наличие специального обучения) влияют на результат конструирования воспринимаемого возраста незнакомого человека.

В работах отечественных и зарубежных ученых Г.М. Андреевой (2005, 2013); Т.Ю. Базарова, О.А. Тихомандрицкой, Е.М. Дубовской (2024); Т.Ю.

Базарова, Е.П. Белинской, О.А. Тихомандрицкой (2024); А.А. Барабанщикова (2012, 2017); Дж. Брунера (1977); Т.Л. Крюковой, А.А. Осьмининой (2020); О.В. Курышевой (2013); Т.Д. Марцинковской, А.В. Микляевой (2009); Т.П. Опекиной, Н.С. Шиповой, Т.Л. Крюковой (2023); В.Н. Панферова, С.А. Безгодовой, А.В. Микляевой (2019); В.Н. Панферова, А.В. Микляевой, С.А. Безгодовой, С.В. Васильевой (2018); А.В. Холмогоровой (2016); Д.А. Хорошилова (2018, 2023); G. Eickers (2024); S.T. Fiske, S.E. Taylor (2013); C.N. Macrae, L.K. Miles (2012); D. Hamilton, D. Carlston (2013); N. Schwarz (1998) и др. обозначены основные идеи и принципы психологии социального познания, убедительно показана ключевая роль категоризации как базового механизма социального познания, обозначены критерии возрастной категоризации незнакомого другого, среди которых ключевая роль отводится его внешнему облику.

В работе А.А. Демидова и коллег (2012) поставлена проблема адекватности и точности оценки возраста человека по выражению его лица, а также связи оценки возраста человека и его индивидуально-психологических характеристик. В исследованиях (М. Folster et al., 2014 и др.) фиксируется связь между «возрастом лица» и интерпретацией его эмоциональных состояний. Роль лица при восприятии и познании человека, его индивидуально-психологических черт и эмоциональных состояний продемонстрирована в работах К.И. Ананьевой (2021), А.А. Барабанщикова (2017), А.А. Демидова (2022), Д.А. Дивеева (2009), А.В. Жегалло (2014) и др.

В отечественной психологии общения и межличностного познания (А.А. Бодалев, 1994, 2015; М.В. Балева, 2019; М.В. Балева, О.И. Полянина, 2022; В.Н. Куницина, 2001; Н.Л. Карпова, 2023; В.А. Лабунская, 2010, 2019, 2023; В.Н. Панферов, А.В. Микляева, 2023; Т.И. Пашукова, 2023; Е.А. Петрова, 2023; Л.И. Рюмшина, 2015; Е.В. Рягузова, 2023; Т.П. Скрипкина, 2023 и др.) раскрыты социально-психологические закономерности социального восприятия и познания человека человеком; показано, что внешний облик человека, как отправная точка его восприятия другими людьми, запускает последовательность процессов социального познания и динамики отношений к другому (А.А. Бодалев, 1982, 1993; М.В. Балева, 2019; В.А. Лабунская, 2019, 2023; В.Н. Мясищев, 2011). В социальной психологии внешнего облика сформулировано представление о внешнем облике как феномене, отражающем различные этапы жизненного пути человека на основе «динамичных, переменных взаимосвязей трех компонентов: физического, социального облика, экспрессивного поведения»; обозначены функции внешнего облика в различных социальных контекстах; разработаны схемы и модели его изучения (М.В. Балева, О.И. Полянина, 2022; А.А. Бодалев, 1982; В.А. Лабунская, 2019, 2021, 2023, 2024; В.Н. Панферов, 2009).

Анализ состояния научной разработанности проблемы, во-первых, показал, что отсутствует интеграция эмпирических данных, полученных в различных науках относительно детерминации результатов конструирования

воспринимаемого возраста человека. Во-вторых, роль возрастной категоризации в конструировании воспринимаемого возраста не определена, равно как и других механизмов социального познания. В-третьих, вклад различных компонентов и элементов внешнего облика в конструирование воспринимаемого возраста практически не изучен. Сам внешний облик в работах редуцирован до одного из своих компонентов (физический внешний облик). В-четвертых, социально-психологический подход к внешнему облику позволяет рассматривать его как воплощение возраста человека во всей сложной системе взаимосвязей его видов (биологического, социального, психологического, субъективного), что дает теоретическую основу и эмпирические схемы анализа конструирования воспринимаемого возраста в процессе социального познания. В-пятых, характеристики субъекта и объекта познания, их отношение к своему внешнему облику недостаточно изучены в качестве социально-психологических факторов конструирования воспринимаемого возраста другого человека, равно как и не дана социально-психологическая трактовка термина «воспринимаемый возраст».

Таким образом, несмотря на наличие достаточно большого количества исследований, в том числе междисциплинарных, обращающихся к изучению влияния разнообразных факторов на конструирование воспринимаемого возраста, можно отметить ряд **противоречий и ограничений**:

- между вниманием к изучению феномена воспринимаемого возраста в медицине, генетике, геронтологии и других науках и отсутствием социально-психологического осмысления данного феномена;

- между включением термина «воспринимаемый возраст» в различные модели с иными названиями, способами его диагностики и, порой, игнорированием социально-психологической природы воспринимаемого возраста, который возникает тогда и только тогда, когда есть воспринимающий человека другой человек, что указывает на отсутствие разработанной социально-психологической концепции конструирования воспринимаемого возраста;

- между наличием социального запроса на создание программ психологической помощи различным группам населения в области конструирования воспринимаемого возраста, овладения стратегиями поведения в ситуации негативной оценки своего внешнего облика, сопряженного с его возрастными изменениями, профилактики явлений возрастной стигматизации и эйджизма, и отсутствием комплексных социально-психологических практико-ориентированных программ.

Таким образом, **проблема нашего исследования** заключается в рассмотрении феномена «конструирование воспринимаемого возраста» в качестве социально-психологического феномена, в выполнении эмпирического комплексного изучения факторов (социально-психологических, субъектно-личностных, поло-возрастных) и актуализации механизмов конструирования воспринимаемого возраста.

Цель исследования: разработка социально-психологической концепции конструирования воспринимаемого возраста в процессе социального познания, комплексное изучение факторов (социально-психологических, личностно-субъектных, поло-возрастных) и механизмов конструирования воспринимаемого возраста человека.

Объект исследования: конструирование воспринимаемого возраста в процессе социального познания.

Предмет исследования: социально-психологические, личностно-субъектные, половозрастные, контекстные факторы конструирования воспринимаемого возраста в социальном познании и его механизмы.

Гипотезы исследования:

Общие гипотезы:

1. Конструирование воспринимаемого возраста может осуществляться в различных социально-психологических контекстах на основе механизмов социального познания и быть детерминировано комплексом факторов, относящихся к объекту и субъекту познания (социально-психологических, личностно-субъектных, поло-возрастных).

2. Фундаментальным фактором конструирования воспринимаемого возраста может выступать внешний облик, его различные компоненты и элементы, а также отношение к внешнему облику, которые, с одной стороны, характеризуют объект познания, с другой стороны - субъект познания.

Частные гипотезы:

1. В комплекс социально-психологических, личностно - субъектных факторов конструирования воспринимаемого возраста объекта познания могут входить: разница между хронологическим и субъективным возрастом, параметры отношения к своему внешнему облику объекта познания, среди которых базовое положение может занимать значимость внешнего облика, выраженность потребности «выглядеть моложе» своих лет, выраженность социально-психологических потребностей, ряд личностных особенностей, субъективная оценка экономического статуса.

2. Сочетание социально-психологических факторов конструирования воспринимаемого возраста объекта познания изменяется в зависимости от его пола и возрастного этапа жизни. Вывод о возрасте объекта познания может формироваться у субъекта познания быстрее, если для восприятия представлен целостный внешний облик мужчин и женщин, принадлежащих к различным возрастным группам.

3. Компоненты внешнего облика (физический внешний облик, социальный внешний облик, экспрессивное поведение) могут оказывать дифференцированное влияние на конструирование воспринимаемого возраста: физический компонент внешнего облика, вероятно, выступает доминирующим ориентиром при конструировании возраста объекта познания. Изменение отдельных элементов и компонентов внешнего облика (веса, индекса массы тела, оформления внешнего облика, экспрессивного поведения) может

актуализировать эффект «омоложения» при сохранении неизменными других элементов и компонентов внешнего облика.

4. Субъекты познания, отличающиеся особенностями конструирования воспринимаемого возраста объекта познания (эффектом конструирования, точностью оценки возраста, временем и числом зрительных фиксаций на его внешнем облике), могут различаться выраженностью социальных потребностей во включении, контроле и любви; определенных типов межличностных отношений; самооценок внешнего облика, удовлетворенности им; параметров самоотношения и психологического благополучия.

5. В процессе конструирования воспринимаемого возраста могут актуализироваться такие механизмы социального познания, как возрастная категоризация, оценка, стереотипизация, сравнение (с другими, с собой), идентификация, рефлексия, частота обращения к которым субъекта познания может быть взаимосвязана с комплексом его социально-психологических, личностно-субъектных характеристик.

6. Основные тенденции динамики отношений субъекта познания (симпатия, уважение, близость) к объекту познания могут быть обусловлены его воспринимаемым возрастом, ассоциированным с нарастанием возрастных изменений внешнего облика (от молодости к зрелости и пожилому возрасту) и опосредованы полом объекта познания.

7. Социально-психологический контекст, представленный типом семьи, может оказывать влияние на результаты конструирования воспринимаемого возраста в зависимости от уровня семейного благополучия.

Задачи исследования:

Теоретические задачи исследования:

1. Осуществить анализ трактовок феномена «конструирование воспринимаемого возраста человека», выделить его ключевые социально-психологические, психологические факторы и механизмы.

2. Рассмотреть соотношение понятий хронологический возраст, социальный возраст, психологический возраст, субъективный возраст, воспринимаемый возраст, дать определение воспринимаемому возрасту как социально-психологическому феномену.

3. Рассмотреть возрастную трансформацию компонентов внешнего облика, ее взаимосвязь с процессами возрастной категоризации и идентификации, возрастными стереотипами, концепциями старения.

4. Обобщить и систематизировать факторы конструирования воспринимаемого возраста в процессе социального познания, теоретические и методические подходы к его изучению.

5. Разработать социально-психологическую концепцию конструирования воспринимаемого возраста и создать теоретическую модель конструирования воспринимаемого возраста в процессе социального познания.

Методические задачи исследования:

1. Разработать дизайн цикла исследований факторов и механизмов конструирования воспринимаемого возраста. Подобрать комплекс методик, направленных на диагностику социально-психологических, личностно-субъектных особенностей объекта и субъекта познания.

2. Разработать процедуру «Фотовидеопрезентации внешнего облика» для изучения факторов конструирования воспринимаемого возраста

3. Разработать опросник с целью определения частоты актуализации механизмов социального познания в процессе конструирования воспринимаемого возраста.

Эмпирические задачи исследования:

1. Осуществить анализ воздействия компонентов внешнего облика на конструирование воспринимаемого возраста; выделить осознаваемые и неосознаваемые субъектом познания критерии конструирования возраста человека на основе восприятия его внешнего облика.

2. Установить влияние социально-психологических, личностно-субъектных, половозрастных характеристик объекта и субъекта познания, компонентов и элементов внешнего облика объекта познания, социально-психологического контекста на особенности конструирования воспринимаемого возраста мужчин и женщин.

3. Выявить частоту актуализации механизмов социального познания в процессе конструирования воспринимаемого возраста и ее взаимосвязи с социально-психологическими, личностно-субъектными характеристиками субъекта познания.

4. Провести сравнительный анализ социально-психологических, личностно-субъектных характеристик субъектов познания, отличающихся эффектом конструирования воспринимаемого возраста объекта познания, точностью оценки его возраста, временем и числом зрительных фиксаций на его внешнем облике.

4. Определить динамику отношения к мужчинам и женщинам в связи с их воспринимаемым возрастом, ассоциированным с нарастанием возрастных изменений их внешнего облика.

5. Создать на основе теоретической модели конструирования воспринимаемого возраста и ее эмпирической верификации обобщенную эмпирическую модель конструирования воспринимаемого возраста.

6. В соответствии с результатами проведенных исследований разработать программу социально-психологического тренинга конструирования воспринимаемого возраста.

Теоретико-методологической основой исследования являются

Методология психологии социального познания (Г.М. Андреева, А.Г. Асмолов, Т.Ю. Базаров, Балева М.В., Е.П. Белинская, Д. Брунер, А.И. Донцов, Е.М. Дубовская, Т.П. Емельянова, Т.Д. Марцинковская, А.В. Микляева, О.А. Тихомандрицкая, А.Б. Холмогорова, Д.А. Хорошилов, А.В. Юревич, D. Carlston, A.G. Eickers, S.T. Fiske, D. Hamilton, C.N. Macrae, L.K. Miles, N. Schwarz, S.E.

Taylor и др.); представления о закономерностях общения, восприятия и понимания человека человеком (М.В. Балева, А.А. Бодалев, Е.П. Белинская, Т.Л. Крюкова, В.Н. Куница, В.А. Лабунская, А.В. Микляева, В.Н. Панферов, Е.А. Петрова, Л.И. Рюмина, Е.В. Рягузова, Т.П. Скрипкина, О.А. Тихомандрицкая и др.); концепции отношений личности (А.А. Бодалев, В.Н. Мясищев; С.Р. Пантелеев, В.В. Столин, Т. Лири); социально-психологический подход к внешнему облику, разработанный В.А. Лабунской и ее учениками (И.И. Дроздова, Е.В. Капитанова, Д.В. Погонцева, Г.В. Сериков, Т.А. Шкурко и др.); положения об осознаваемых и неосознаваемых когнитивных процессах в восприятии другого человека (К.И. Ананьева, В.А. Барабанщиков, Д.А. Дивеев, А.А. Демидов, А.Л. Журавлев, П.Н. Ермаков, Б.Ф. Ломов и др.); представление Б.Г. Ананьева о возрасте как «конвергенции биологического, исторического и психологического времени»; представление о конструктивно-позитивном подходе к пониманию процессов старения (Б.Г. Ананьев, М.Д. Александрова, О.Ю. Стрижицкая); идеи междисциплинарного подхода к анализу жизненного пути личности, ее психологического благополучия (И.В. Абакумова, Б.Г. Ананьев, Е.Н. Викентьева, Н.В. Гришина, А.Л. Журавлев, Т.П. Емельянова, И.С. Кон, А.В. Микляева, С.Л. Рубинштейн, Р.Л. Шамянов и др.); идеи о развитии субъекта и бытия личности (К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, Т.П. Емельянова, А.Л. Журавлев, В.С. Мухина, С.К. Нартова-Бочавер, Т.А. Нестик, З.И. Рябикина, Е.А. Сергиенко, Д.В. Ушаков).

Методы и методики исследования:

В работе использованы следующие методы психологического исследования: эксперимент, тестирование, анкетирование, метод свободного описания, контент-анализ, метод окулографии (программно-аппаратный комплекс Gazepoint GP3 Eye Tracker) с применением специального программного обеспечения, разработанного Д.В. Явной.

В работе были использованы следующие методики:

1. Разработанная нами процедура «Фотовидеопрезентации внешнего облика», которая включает семь комплектов фото и видеоизображений объектов познания.

2. Блок методик для диагностики комплекса социально-психологических и личностно-субъектных характеристик участников исследования: 1) Опросник межличностных отношений В. Шутца, адаптированный А. А. Рукавишниковым; 2) Методика диагностики межличностных отношений Т. Лири, адаптированная Л.Н. Собчик; 3) Методика диагностики психологического благополучия личности Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко; 4) Методика исследования самоотношения С.Р. Пантелеева; 5) Методика исследования осознаваемых отношений личности к каждому члену группы и к себе Т.А. Шкурко (Воронцовой); 6) Тест общей самооценки Р. Шварца и М. Ерусалема, адаптированный В.Г. Ромеком; 7) Методика «Локус контроля» Д. Роттера, модифицированная Е.Г. Ксенофонтовой; 8) Пятифакторный личностный опросник (5PFQ) Х. Тсуйи, адаптированный А.Б. Хромым; 9) Короткий

опросник Темной триады (SD3) Д.Н. Джонса и Д.Л. Паулхуса, адаптированный М.С. Егоровой, М.А. Ситниковой, О.В. Паршиковой; 10) Анкета выраженности семейного неблагополучия С.А. Труновой.

3. Комплекс методик, разработанных В.А. Лабунской в соавторстве с другими, для диагностики отношения к своему внешнему облику: 1) Анкета «Отношение к своему внешнему облику: удовлетворенность и обеспокоенность» В.А. Лабунской и Е.В. Капитановой; 2) Методика «Ценность и значимость внешнего облика в различных сферах жизнедеятельности» В.А. Лабунской, Г.В. Серикова; 3) Методика «Оценочно-содержательная интерпретация своего внешнего облика и его соответствия гендерно-возрастным конструктам» В.А. Лабунской; 4) «Шкалы диагностики представлений об оценках внешнего облика родителями и друзьями, приятелями и преподавателями» И.И. Дроздовой, Е.В. Капитановой, В.А. Лабунской; 5) Методика диагностики жизненной динамики удовлетворенности внешним обликом В.А. Лабунской; 6) Шкала appearance-перфекционизма К. Сривастава.

4. Авторский опросник «Механизмы конструирования воспринимаемого возраста».

Надежность, достоверность и обоснованность результатов обеспечивалась теоретико-методологической проработкой проблемы исследования, применением взаимодополняющих методов исследования, релевантных цели и задачам исследования, значительным объемом выборки, длительностью и планомерностью решения задач исследования, использованием адекватных методов регистрации и статистического анализа данных: описательных статистик, частотного и контент-анализа, корреляционного анализа Спирмена, U-критерия Манна-Уитни, критерия Крускала-Уоллиса, Т-критерия Уилкоксона, линейного и множественного регрессионного анализа, Т-критерия Стьюдента, критерия равенства дисперсий Ливиня, парного Т-критерия Стьюдента (с учетом поправки Бонферрони), дисперсионного анализа повторных измерений («RM-ANOVA»).

Эмпирический объект исследования: в цикле исследований, проведенных на различных этапах работы, в качестве субъектов и объектов познания приняли участие 2298 человек (1576 женщин и 722 мужчины) в возрасте от 18 до 89 лет. В качестве объектов познания также выступили 105 человек (72 женщины и 33 мужчины), чьи фотоизображения (210 фотографий) находились сети Интернет в открытом доступе на сайтах www.modniy.tv, www.bogomolov.lv, www.1tv.ru/shows/na-10-let-molozhe и др.

Этапы исследования. 1 этап: поисково-теоретический (2011-2015 гг.) – формулировка и изучение состояния разработанности проблемы исследования; подтверждение ее актуальности; анализ существующих социально-психологических подходов к содержанию понятия «конструирование воспринимаемого возраста»; рассмотрение социально-психологических, личностно-субъектных, половозрастных факторов конструирования

воспринимаемого возраста; теоретико-методологическое обоснование эмпирического исследования, формулировка научного аппарата исследования.

2 этап: сбор эмпирических данных (2015-2023 гг.) – разработка процедур, методик, дизайна и программы цикла исследований; сбор эмпирических данных о влиянии социально-психологических, личностно-субъектных, объектных (внешний облик объекта познания), половозрастных факторов, социально-психологического контекста на особенности конструирования воспринимаемого возраста мужчин и женщин; о дифференцированном влиянии отдельных компонентов внешнего облика (физического, социального, экспрессивного компонентов) на конструирование воспринимаемого возраста.

3 этап: аналитико-обобщающий (2021-2024 гг.), направленный на разработку социально-психологической концепции конструирования воспринимаемого возраста, на построение регрессионных моделей влияния на конструирование воспринимаемого возраста объекта познания его социально-психологических, личностно-субъектных особенностей; на определение перечня механизмов конструирования воспринимаемого возраста; на создание комплексов характеристик субъекта познания, различающихся особенностями конструирования воспринимаемого возраста объекта познания; на установление различий в актуализации эффектов омоложения, состаривания женщин, отнесенных к различным группам на основе критерия «семейного благополучия»; на создание программы социально-психологического тренинга «Конструирование воспринимаемого возраста» для различных групп населения.

Научная новизна исследования:

Впервые разработано научное направление «Социальная психология конструирования воспринимаемого возраста в процессе социального познания», в рамках которого осуществлена его социально-психологическая трактовка, выделены ключевые социально-психологические факторы и механизмы его конструирования в процессе социального познания, предложена социально-психологическая концепция конструирования воспринимаемого возраста, созданы теоретическая и эмпирическая модели его конструирования в процессе социального познания.

Впервые созданы: процедура «Фотовидеопрезентации внешнего облика» для изучения конструирования воспринимаемого возраста, включающая комплекты фото и видеоизображений людей разного возраста (2834 фото и видеоизображений); опросник с целью определения частоты актуализации механизмов социального познания в процессе конструирования воспринимаемого возраста.

Впервые осуществлен анализ воздействия компонентов внешнего облика на конструирование воспринимаемого возраста; выделены осознаваемые и неосознаваемые субъектом познания критерии конструирования возраста человека на основе восприятия его внешнего облика; показана ключевая роль лица в конструировании воспринимаемого возраста даже в ситуации представленности субъекту познания целостного внешнего облика;

зафиксировано влияние изменения отдельных элементов и компонентов внешнего облика (при сохранении неизменными остальных) на результат конструирования воспринимаемого возраста.

Впервые построен ряд регрессионных моделей влияния на конструирование воспринимаемого возраста объекта познания его социально-психологических, личностно-субъектных особенностей; установлено, что высокая значимость внешнего облика является ключевым фактором, который при сочетании с другими факторами, позволяет предсказать, какой человек будет выглядеть моложе своих лет.

Впервые показано, что в процессе конструирования воспринимаемого возраста актуализируются такие механизмы социального познания, как возрастная категоризация, оценка, стереотипизация, сравнение (с другими, с собой), идентификация, рефлексия; определена частота их актуализации; определены взаимосвязи названных механизмов с комплексом социально-психологических, личностно-субъектных особенностей субъекта познания (выраженностью социально-психологических потребностей, системой отношений (отношением к себе, другим, к своему внешнему облику), параметрами психологического благополучия. Особенности конструирования воспринимаемого возраста (точность оценки возраста, время и число зрительных фиксаций на внешнем облике объекта познания) связаны с выраженностью у субъекта познания социальных потребностей во включении, контроле и любви; потребности «выглядеть моложе»; типов межличностных отношений; показателей психологического благополучия; самоуверенности; самооценок всех компонентов внешнего облика и интегральных оценок, а также удовлетворенности своим внешним обликом. Выявлены характеристики тех субъектов познания, которые «омолаживают» или «старят» объект познания.

Впервые определена динамика отношений к мужчинам и женщинам в связи с их воспринимаемым возрастом, ассоциированным с нарастанием возрастных изменений их внешнего облика. Описаны основные тенденции динамики отношений (увеличение антипатии и уважения), а также половые различия (увеличение уважения к мужчинам при разнонаправленной динамике уважения к женщинам (снижение/увеличение)).

Впервые установлено влияние социально-психологического контекста (представленного в типе семьи по критерию благополучные / неблагополучные семьи: «семьи группы риска», «собственно неблагополучные семьи», «асоциальные семьи») на воспринимаемый возраст члена семьи (женщины). Выявлено, чем ниже уровень семейного благополучия, тем сильнее выражен «эффект состаривания» женщин в процессе конструирования их возраста субъектом познания. Показано, что «эффект состаривания» сопряжен с низкими оценками своего внешнего облика и неудовлетворенностью им в группе женщин из неблагополучных семей.

Впервые разработана программа социально-психологического тренинга «Конструирование воспринимаемого возраста» для различных групп населения,

целями которого являются повышение успешности конструирования своего воспринимаемого возраста, овладение стратегиями поведения в ситуации негативной оценки своего внешнего облика, сопряженного с его возрастными изменениями, профилактика явлений возрастной стигматизации и эйджизма.

Теоретическая значимость исследования: исследование вносит существенный вклад в развитие современной социальной психологии и такой ее области, как психология социального познания. В нем представлено новое направление исследований, которое дополняет и развивает основные положения психологии социального познания, социальной психологии внешнего облика, психологии общения и восприятия человека человеком. В работе осуществлено решение крупной актуальной научной проблемы, заключающейся в выявлении механизмов и факторов конструирования воспринимаемого возраста, результатом решения которой стало создание социально-психологической концепции конструирования воспринимаемого возраста. Социально-психологическая концепция конструирования воспринимаемого возраста раскрывает социально-психологическую природу воспринимаемого возраста; его связь с биологическим, социальным, психологическим и субъективным возрастами; его роль в формировании отношения к человеку и выборе практик взаимодействия с ним, а также в процессах возрастной самокатегоризации. Теоретически обоснована фундаментальная роль внешнего облика, представленного в единстве всех его компонентов (физического внешнего облика, социального внешнего облика, экспрессивного поведения), а также отношения к внешнему облику в конструировании воспринимаемого возраста.

Выполненное исследование расширяет представления о сложной и многофакторной детерминации конструирования воспринимаемого возраста, его взаимосвязи с механизмами социального познания и их актуальной роли. В нем обозначены эффекты («омоложение» / «состаривание») с учетом социально-психологической природы воспринимаемого возраста.

Практическая значимость исследования: создана процедура «Фотовидеопрезентации внешнего облика», которая может быть использована для изучения воспринимаемого возраста; разработан опросник «Механизмы конструирования воспринимаемого возраста» для изучения частоты актуализации механизмов социального познания в процессе конструирования воспринимаемого возраста; разработана программа социально-психологического тренинга «Конструирование воспринимаемого возраста» для различных групп населения. Полученные в исследовании результаты могут быть использованы для разработки психологических технологий омоложения, управления впечатлением, «сопротивления старению», «управления старением» как альтернативы «жестким» хирургическим методам омоложения; для психологического, экспертного, информационного сопровождения людей, находящихся в «третьем» возрасте (взрослых старше 50 лет); для создания программ работы над имиджем в сфере политики, бизнеса, культуры, общественной жизни. Социально-психологическая концепция конструирования

воспринимаемого возраста может быть использована в процессе чтения курсов по социальной психологии, психологии личности, психологии жизненного пути и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. Воспринимаемый возраст является феноменом социального познания, выражающемся в суждении субъекта познания о возрасте объекта познания, сконструированным в процессе восприятия его внешнего облика, в результате взаимодействия субъекта и объекта познания в различных социокультурных, социально-психологических контекстах.

2. Разработанная социально-психологическая концепция конструирования воспринимаемого возраста включает определение социально-психологической природы воспринимаемого возраста, его социально-психологических функций, обозначает его связи с другими видами возраста, обосновывает фундаментальную роль внешнего облика и отношения к нему в конструировании воспринимаемого возраста, описывает противоречие воспринимаемого, хронологического и субъективного возрастов как источник самокатегоризации, преобразования внешнего облика, актуализации стресса старения и потребности выглядеть моложе, определяет факторы, механизмы, результаты конструирования воспринимаемого возраста.

3. Фундаментальным фактором конструирования воспринимаемого возраста выступает внешний облик, его различные компоненты и элементы, а также отношение к внешнему облику. Компоненты внешнего облика оказывают дифференцированное влияние на конструирование воспринимаемого возраста. Доминирующее положение среди компонентов внешнего облика, которые выступают критериями конструирования воспринимаемого возраста субъектом познания, занимает физический компонент внешнего облика, за ним следует социальный компонент внешнего облика, а далее идет динамический компонент – экспрессивное поведение. Изменение отдельных элементов и компонентов внешнего облика (веса, индекса массы тела, оформления внешнего облика, экспрессивного поведения) при сохранении неизменными других элементов и компонентов внешнего облика актуализирует эффект «омоложения».

4. Лицо, как средоточие всех трех компонентов внешнего облика, является элементом внешнего облика, на который чаще всего осознанно и неосознанно опирается субъект при конструировании воспринимаемого возраста. При конструировании возраста субъект познания наиболее часто фиксирует свой взгляд на таких элементах лица объекта познания, как лоб, глаза, нос («треугольник интереса»).

5. В комплекс социально-психологических, личностно - субъектных факторов конструирования воспринимаемого возраста объекта познания входят: разница между хронологическим и субъективным возрастом; интегральная оценка своего внешнего облика, представления об оценке своего внешнего облика другими и значимость внешнего облика как параметры отношения объекта познания к своему внешнему облику; выраженность потребности

«выглядеть моложе» своих лет, потребности в контроле; ряд личностных особенностей, субъективная оценка экономического статуса.

6. Сочетание социально-психологических факторов конструирования воспринимаемого возраста объекта познания изменяется в зависимости от его пола и возрастного этапа жизни (регрессионные модели). Универсальным предиктором разницы между хронологическим и воспринимаемым возрастом («спасенные годы») выступает значимость внешнего облика, которая определяет воспринимаемый возраст как мужчин, так и женщин, как в зрелом, так и в пожилом возрасте. Вывод о возрасте объекта познания формируется у субъекта познания быстрее, если для восприятия представлен целостный внешний облик мужчин и женщин, принадлежащих к различным возрастным группам.

7. Особенности конструирования субъектом познания воспринимаемого возраста объекта познания включают: эффекты «состаривания» и «омоложения», точность оценки возраста, время и число зрительных фиксаций на внешнем облике. Субъекты познания, отличающиеся по эффектам конструирования, точности оценки возраста, времени и числу фиксаций на внешнем облике, различаются комплексами социально-психологических, личностно-субъектных, возрастных особенностей: выраженностью социальных потребностей во включении, контроле и любви; определенных типов межличностных отношений; самооценок всех компонентов внешнего облика, его интегральных самооценок, в том числе, самооценок привлекательности внешнего облика для партнера противоположного пола, его сексуальности, принятия своего отраженного внешнего облика, самооценок его соответствия возрасту, гендеру, а также удовлетворенности им; параметров самоотношения и психологического благополучия.

8. В процессе конструирования воспринимаемого возраста актуализируются механизмы социального познания: возрастная категоризация, оценка, стереотипизация, сравнение (с другими, с собой), идентификация и рефлексия, частота обращения к которым субъекта познания взаимосвязана с комплексом его социально-психологических, личностно-субъектных характеристик: выраженностью его социально-психологических потребностей (во включении и в контроле), системой отношений субъекта восприятия (его отношением к себе, другим, к своему внешнему облику), параметрами его психологического благополучия. Наиболее часто при конструировании воспринимаемого возраста актуализируются механизмы оценки, стереотипизации, возрастной категоризации и сравнения с другими.

9. Основные тенденции динамики отношений субъекта познания (увеличение антипатии и уважения) к объекту познания обусловлены воспринимаемым возрастом объекта познания, ассоциированным с нарастанием возрастных изменений его внешнего облика (от молодости к зрелости и пожилому возрасту). Половые различия в динамике отношений субъекта к объекту познания заключаются в разнонаправленной динамике видов отношений к мужчинам и женщинам: увеличение уважения к мужчинам, в

отличии от разнонаправленной динамики уважения к женщинам (как снижение, так и увеличение).

10. Социально-психологический контекст, представленный типом семьи, оказывает влияние на результаты конструирования воспринимаемого возраста члена семьи-женщины в зависимости от уровня семейного благополучия: чем он ниже, тем более выражен эффект «состаривания». Эффект «состаривания» сопрягается с негативным отношением к своему внешнему облику женщин из неблагополучных семей. Эффект «состаривания» женщин из неблагополучных семей является визуально-воспринимаемым маркером уровня семейного благополучия.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные положения диссертационного исследования, результаты, выводы и методические рекомендации обсуждались на Международной научной конференции «Андреевские чтения. Социальная психология в современном обществе», посвященной 100-летию Г.М. Андреевой (Москва, 2024); Международной научной конференции «Ананьевские чтения – 2024. Перспективы фундаментальных исследований человека. 80 лет общей психологии в СПбГУ» (Санкт-Петербург, 2024); Международной научной конференции «Ананьевские чтения – 2023. Человек в современном мире: потенциалы и перспективы психологии развития (Санкт-Петербург, 2023); Международной юбилейной научной конференции «Проблемы социальной и экономической психологии: итоги и перспективы исследований», посвященной 50-летию лаборатории социальной и экономической психологии ИП РАН и 75-летию академика РАН А.Л. Журавлева (Москва, 2023); XVI Международной конференции «Семейное, женское, повседневное в историко-антропологическом измерении» (Кострома, 2023); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Психологические исследования внешности и образа тела» (Рязань, 2023, 2022); Международной научной конференции «Ананьевские чтения – 2022. 60 лет социальной психологии в СПбГУ: от истоков – к новым достижениям и инновациям» (Санкт-Петербург, 2022); Международной юбилейной научной конференции, посвященной 50-летию создания Института психологии РАН (Москва, 2022); Всероссийском психологическом форуме (Екатеринбург, 2022); Всероссийской научной конференции «Лицо человека в системах коммуникации» (Москва, 2022); VI Международном женском онлайн-конгрессе «Имидж женщины в эпоху диджитализации: социальная политика, наука и практика» (Москва, 2021); III Российском Гендерном Форуме с международным участием «Гендерный паритет в науке и ее развитие в эпоху цифровизации: идеи-поиск-практики» (Москва, 2021); Международной научно-практической конференции «Общение в эпоху конвергенции технологий» (Москва, 2021); Международной научной конференции «Личность и вызовы современности: интерпретация проблем различными научными школами» (Майкоп, Краснодар, 2020); Всероссийской научной конференции «Лицо человека в контекстах природы, технологий и

культуры» (Москва, 2020); XVI Европейском Психологическом Конгрессе (ECP 2019) (Москва, 2019); Международной конференции «Psychological problems: characteristics, principles of classification and diagnosis» (Ереван, 2019); V Международной научной конференции «Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие» (Кострома, 2019); Всероссийской научной конференция «Внешний облик в различных контекстах взаимодействия» (Ростов-на-Дону, 2019); Международной научной конференции «Ананьевские чтения – 2018. Психология личности: традиции и современность» (Санкт-Петербург, 2018); Всероссийской научной конференции «Лицо человека: познание, общение, деятельность» (Москва, 2018); Всероссийской юбилейной научной конференции «Проблемы социальной и экономической психологии: итоги и перспективы исследований», посвященной 45-летию лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН (Москва, 2018); Всероссийской научной конференции «Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности», посвященной 85-летию со дня рождения А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова (Москва, 2018); Всероссийской научной конференции «Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании – 2017. Академический мир в междисциплинарных практиках» (Ростов-на-Дону, 2017); Всероссийской научно-практической конференции «Личность и бытие: человек как субъект социокультурной реальности» (Краснодар, 2016).

Результаты и основные положения диссертации систематически обсуждались на заседаниях кафедры социальной психологии Академии психологии и педагогики ФГАОУ ВО «Южный Федеральный университет»; на научной конференции преподавателей, аспирантов и студентов Академии психологии и педагогики ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (Ростов-на-Дону, 2021); в рамках регионального междисциплинарного научно-методологического семинара «Трансформация образования» (Ростов-на-Дону, 2023); на Фестивале науки Юга России (Ростов-на-Дону, 2014, 2015, 2019, 2022, 2023).

Результаты исследования внедрены в педагогическую деятельность при разработке и реализации дисциплин «Социальная психология», «Психология общения и внешнего облика», «Психологическое консультирование и основы социально-психологического тренинга», «Социально-психологические основы PR-коммуникаций в социальной, экономической и политической сферах», «Танцевально-экспрессивный тренинг», «Танцевальная психотерапия в клинической практике» образовательных программ уровня бакалавриата, специалитета и магистратуры ФГАОУ ВО «Южный Федеральный университет». Результаты исследования внедрены в практику в рамках психологического, экспертного, информационного сопровождения людей зрелого и пожилого возраста (цикл передач на региональном телевидении Дон24, 2019-2024 гг.).

Финансирование. Диссертационное исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного Фонда: проект № 17-18-01260

(2017-2019 гг.), рук. В.А. Лабунская; проект № 22-28-01763 (2022-2023 гг.), рук. Т.А. Воронцова.

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликовано 44 работы общим авторским объемом 24,12 п.л., в том числе: работ в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК, а также входящих в базы данных международных индексов научного цитирования Scopus и Web of Science (17); остальные публикации: статьи в журналах, входящих в РИНЦ (3), главы в коллективных монографиях (6), статьи и тезисы в материалах международных и всероссийских конференций (18).

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы и приложений. Общий объем работы составляет 489 страниц. Диссертация содержит 64 таблицы, 37 рисунков, 11 Приложений. Список литературы включает 684 источника, из них 231 - на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность проблемы; дан анализ современного состояния научной разработанности проблемы; определены цель, объект, предмет, методологические и теоретические основания исследования; сформулированы гипотезы и задачи диссертационного исследования; определены методы исследования; обозначены научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов; сформулированы положения, выносимые на защиту; указаны сведения об апробации и внедрении результатов исследования.

В **первой главе «Проблема конструирования воспринимаемого возраста человека в процессе социального познания»** обозначены ключевые идеи психологии социального познания, которые легли в основу исследования, представлены разновидности возрастных периодизаций, выделен феномен «возрастной категоризации», представлено соотношение понятий: хронологического, социального, психологического, субъективного, воспринимаемого возраста и дана его трактовка как социально-психологического феномена; очерчен круг механизмов и факторов конструирования воспринимаемого возраста, среди которых, в первую очередь, рассматривается внешний облик человека.

В первом параграфе **«Теоретические идеи психологии социального познания как основа изучения проблемы конструирования воспринимаемого возраста»** на основании работ отечественных и зарубежных ученых (Г.М. Андреева, 2005, 2013; Т.Ю. Базаров, О.А. Тихомандрицкая, Е.М. Дубовская, 2024; А.А. Барабанщиков, 2009; Дж. Брунер, 1977; Е.П. Белинская, 2015; Т.В. Лапина, 2009; Т.Д. Марцинковская, Д.А. Хорошилов, 2023; Е.В. Рягузова, 2018; О.А. Тихомандрицкая, 2009; Д.А. Хорошилов, 2018, 2000; G. Eickers, 2024; S.T. Fiske, S.E. Taylor, 2013; C.D. Frith, U. Frith, 2010; D. Hamilton, D. Carlston, 2013; C.N. Macrae, G.V. Bodenhausen, 2000; C.N. Macrae, L.K. Miles, 2012, 2013; N. Schwarz, 1998; K.G. Ratner, 2020 и др.) обозначены ключевые идеи

психологии социального познания, которые легли в основу исследования: принцип «презумпции повседневности»; принцип «конструирования», в противовес «фиксированию»; идея о ключевой роли субъекта познания, когнитивно-эмоционально-мотивационная сфера которого опосредуют процесс социального познания; социальная обусловленность процесса познания. Подчеркивается, что в психологии общения и межличностного познания (М.В. Балева, 2021, 2022; А.А. Бодалев, 1994, 2015; В.Н. Куницина, 2001; Н.Л. Карпова, 2023; В.А. Лабунская, 2019, 2023; В.Н. Панферов, 2016; В.Н. Панферов, А.В. Микляева, 2023; Е.А. Петрова, 2023; Т.И. Пашукова, 2023; Л.И. Рюмшина, 2015; Е.В. Рягузова, 2023; Т.П. Скрипкина, 2023 и др.) раскрыты социально-психологические закономерности социального восприятия и познания человека человеком, которые распространяются и на восприятие возраста другого человека.

Рассматривается направление, связанное с изучением познания человека на основании восприятия его лица (К.И. Ананьева, 2021; А.А. Барабанщиков, 2015, 2017; А.А. Барабанщиков, К.И. Ананьева, И.И. Беспрозованная, 2017; А.А. Демидов, 2022; Д.А. Дивеев, 2009; Е.Г. Хозе, А.В., Жегалло, О.А. Королькова, 2022; А.В. Жегалло, 2024 и др.), подчеркивается тезис о неразрывной связи психических процессов с организацией общения людей (А.А. Барабанщиков, 2012, 2017; Б.Ф. Ломов, 1975).

В данном параграфе обсуждаются междисциплинарный (И.С. Кон, 1999) и контекстный (Г. Крайг, Д. Бокум, 2022) подходы к анализу возраста и жизненного пути человека; рассматриваются идеи о роли осознания телесных изменений в развитии личности в рамках феноменологии развития и бытия личности (В.С. Мухина, 2020, 2023); о важности «поколенческого» измерения проблемы возраста (Е.П. Белинская, А.М. Рикель, 2024; В.И. Пищик, 2018, М.И. Постникова, 2018; М.И. Постникова, А.В. Микляева, Н.В. Сиврикова, Л.А. Регуш, 2022; О.А. Тихомандрицкая, А.М. Рикель, 2022); подчеркивается, что возраст и старение являются социально-конструируемыми феноменами (Б.Г. Ананьев, 2001; И.С. Кон, 1999; А.В. Микляева, С.А. Безгодова, 2025; М.М. Gullette, 1998; В.Р. Levy, 2009; В.С. Turner, 1993 и др.). В параграфе представлен социально-психологический подход к внешнему облику человека (В.А. Лабунская, 2014, 2021, 2024; В.А. Лабунская, И.И. Дроздова, 2017; В.А. Лабунская, Е.В. Капитанова, 2016; В.А. Лабунская, Д.В. Погонцева, 2016; В.А. Лабунская, Г.В. Сериков, 2018 и др.) и его применение в связи с феноменом «воспринимаемого возраста». Делается вывод, что во внешнем облике воспринимающему субъекту представлен возраст другого во всем его многообразии (биологический, социальный, психологический, субъективный и др.); на его основе в процессе социального познания осуществляется конструирование образа-представления, осуществляется оценка воспринимаемого возраста (выражающаяся в суждении о возрасте), формируется отношение к человеку, происходит выбор стратегий взаимодействия с ним.

Во втором параграфе «**Механизмы конструирования воспринимаемого возраста в социальном познании**» обсуждаются различные трактовки термина «механизм» (Г.М. Андреева, 2005, 2012; Е.В. Фалунина, В.Ф. Фалунин, А.А. Ульянова, 2015 и др.); подчеркивается, что раскрытие механизмов является основной задачей психологии социального познания (Г.М. Андреева, 2005). В русле социально-психологического подхода виды механизмов конструирования воспринимаемого возраста – это базовые механизмы социального познания. В Таблице 1 они соотнесены друг с другом.

Таблица 1 - Механизмы социального познания при конструировании воспринимаемого возраста объекта познания

Каким образом субъект познания конструирует возраст объекта познания?	Релевантный механизм социального познания	Критерий конструирования возраста (признак, основание, правило принятия решения)
Относит оцениваемого человека к воображаемой группе людей, находящихся на определенном этапе жизненного пути	Возрастная категоризация	Категория (вся совокупность характеристик определенной <i>возрастной группы</i>)
Оценивает внешний облик человека, опираясь на маркеры возраста (лицо, тело, одежда, косметика, прическа, выразительное поведение) и делает вывод о его возрасте	Оценка (оценка внешнего облика)	Эталон (образ <i>обобщенного другого</i> , принадлежащего к определенной возрастной группе) Прототип (образ <i>типичного другого</i> , принадлежащего к определенной возрастной группе)
Опирается на свои представления о том, как должен выглядеть человек в том возрасте, к которому относится оцениваемый человек	Стереотипизация	Стереотип (упрощенный, схематический, эмоционально-окрашенный образ <i>определенной возрастной группы</i>)
Сравнивает оцениваемого человека со знакомыми ему людьми, у которых примерно такой же возраст	Сравнение (с другими)	Конкретный другой (образ <i>конкретного другого</i>)
Сравнивает оцениваемого человека с собой, ориентируясь на свой возраст	Сравнение (с собой)	Субъект познания (образ <i>субъекта познания</i> , самокатегоризация, опыт старения, отношение к своему внешнему облику)
Ставит себя на место оцениваемого человека, пытается понять (или вспомнить), как он мог бы выглядеть (выглядел) в его возрасте	Идентификация	Воспринимаемый конкретный другой (опыт «здесь и сейчас» уподобления, идентификации субъекта познания объекту познания, процесс конструирования возраста как мини-акт общения)
Оценивает возраст человека, опираясь на свой опыт того, как его возраст воспринимали и оценивали другие люди	Рефлексия	Рефлексивный опыт субъекта познания (осознанные оценки своего воспринимаемого возраста, осознанный опыт конструирования своего возраста в глазах других людей).

На основании проведенного анализа разработан опросник «Механизмы конструирования воспринимаемого возраста». В параграфе проводится анализ ключевых исследований возрастной категоризации (Г.М. Андреева, 2005; М.В. Балева 2022; Д. Брунер, 1977; О.В. Курышева, 2013; А.В. Микляева, 2010; Е.В. Рягузова, 2018; N.A. Kogan, 1979; M.E. Kite, K. Deaux, M. Miele, 1991; M.L. Schwaiger, 2005, 2006; H.J. Swift, D. Abrams, L. Drury, R. Lamont, 2018 и др.); обобщены основные результаты эмпирических исследований; обсуждаются ее функции, социально-психологические и поведенческие последствия.

В третьем параграфе **«Воспринимаемый возраст как социально-психологический феномен»** рассмотрены ряд возрастных периодизаций (Р. Гулд, 2022; Г. Крайг, Д. Бокум, 2022; В.С. Мухина, 2020; Е.Е. Сапогова, 2023; В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев, 1991; В.И. Слободчиков, Г.А. Цукерман, 1996; Д. Хейвингхерст, 2022; Д.Б. Эльконин, 1971; Э. Эриксон, 1996; B.L. Neugarten, 1974); отмечена роль внешнего облика и его видимые признаки в качестве особенностей того или иного возрастного этапа; обсуждается новая возрастная категория – «третий возраст» (М.В. Борисова, Д.Е. Дмитрук, 2020; Г.Е. Зборовский, 2019; Т.П. Ларионова, 2005; Г.Г. Сорокин, 2009; А.В. Халявкин, 2008; Л.А. Штомпель, О.М. Штомпель, 2023 и др.); представлена современная трактовка возраста с позиций системно-субъектного (Е.А. Сергиенко, 2011, 2013) и социально-психологического (K. Gilleard, 2022) подходов.

В параграфе рассматриваются трактовки понятий: воспринимаемый возраст (K. Christensen, M. Iachina et al., 2004; K. Christensen, M. Thinggaard et al., 2009; D. A. Gunn, L.A. Larsen et al., 2016; D.A. Gunn et al., 2009; J.H. Lawrence, 1974; H. Rexbye, J. Povlsen, 2007 и др.); хронологический (V. Uotinen, 2005); биологический (А.Н. Плакуев, 2009; А.Н. Плакуев, Ю. Юрьева, Ю.Ю. Юрьев, 2011; Л.В. Синдеева, И.И. Орлова, 2012 и др.); социальный (В.В. Бочаров, 2001, A. Gewirtz-Meydan, L. Ayalon, 2018 и др.), биопсихологический возраст (Т.Н. Березина, Рыбцов С.А., 2021); психологический (В.В. Бочаров, 2001; Г. Крайг, Д. Бокум, 2022; Е.И. Головаха, А.А. Кроник, 1984; О.Ю. Стрижицкая, 2013); субъективный возраст (О.Р. Воронцова, Т.Л. Крюкова, 2018; О.В. Курышева, С.В. Тарасова, 2014; А.И. Мелёхин, Е.А. Сергиенко, 2015; А.И. Мелёхин, 2015; Н.С. Павлова, 2021; Е.А. Сергиенко, 2013, 2014, 2020; А.Б. Эйдельман, 2022; K. Gilleard, 2022, 2023; V. Uotinen et al., 2006 и др.). Рассмотрены многомерные модели возраста (D. Agogo et al., 2014; R. Kastenbaum et al., 1972). Обсуждается обнаруженное во многих исследованиях рассогласование субъективного и хронологического возраста, а также связь субъективного и воспринимаемого возраста. Подчеркивается, что субъективный возраст как возрастная самокатегоризация выступает психологическим предиктором воспринимаемого возраста. На основе выполненного анализа делается вывод, что воспринимаемый возраст человека, сконструированный в результате восприятия его внешнего облика субъектом познания, представляет собой «визуализацию» биологического, социального, психологического, субъективного возрастов, уникальное и индивидуальное сочетание которых отражает неравномерность

темпов социального, психологического и физического развития человека, особенно в период второй половины жизни. Проводником связи воспринимаемого возраста с другими видами возрастов выступает внешний облик, его различные компоненты, отношение к своему внешнему облику и практики ухода за ним, отражающие этап жизненного пути человека во всей сложной системе взаимосвязей его биологического, социального, психологического, субъективного возрастов.

Во второй главе «**Факторы конструирования воспринимаемого возраста в процессе социального познания**» осуществлена систематизация имеющихся данных о факторах конструирования воспринимаемого возраста; анализируется роль внешнего облика, его структуры и функций в качестве фундаментального фактора конструирования воспринимаемого возраста.

В первом параграфе «**Социокультурная, социально-демографическая, психофизиологическая, социально-психологическая, личностная, контекстная обусловленность конструирования воспринимаемого возраста человека**» проводится анализ отдельных показателей, относящихся к объекту познания, субъекту познания и контексту.

К факторам «объекта познания» отнесены следующие, представленные в современных исследованиях, группы факторов: 1) био-генетические, психофизиологические; 2) социально-экологические; 3) медико-эстетические; 4) социально-демографические (пол, возраст, раса, этническая принадлежность объекта познания); 5) психологические и социально-психологические; 6) тип изображения объекта познания. К группам факторов «субъекта познания» отнесены: 1) поло-возрастные характеристики субъекта познания; 2) принадлежность субъекта и объекта познания к одной половой, возрастной, расовой группе; 3) опыт взаимодействия субъекта познания с оцениваемой возрастной группой; 4) наличие специального обучения субъекта познания точности распознавания возраста других людей.

Несмотря на то, что история изучения влияния контекста восприятия на его специфику насчитывает не один десяток лет (К.И. Ананьева, А.А. Демидов, Е.С. Самойленко, 2022; К.И. Ананьева, А.А. Демидов, 2021; М.В. Балева, 2020, 2024; Д. Гибсон, 1998 и др.), данные о влиянии контекста на конструирование воспринимаемого возраста практически отсутствуют. «Фактор контекста» в современных исследованиях представлен: 1) социокультурной рамкой изучения различных аспектов, связанных с возрастом (М.Е. Vargas et al., 2024); 2) социально-экологическими условиями функционирования человека, оказывающими комплексное влияние на внешний облик, что, в свою очередь, опосредованно влияет на воспринимаемый возраст (Н. Rexbye et al., 2006); 3) конкретным пространственно-временным контекстом восприятия лица человека при конструировании его возраста (перцептивным полем восприятия) (D. Awad et al., 2020; K.S. Pilz, L. Nao, 2022).

Выполненный анализ факторов конструирования воспринимаемого возраста привел к ряду выводов: вклад компонентов внешнего облика в

конструирование воспринимаемого возраста мужчин и женщин различных возрастных групп не рассмотрен; психологические характеристики как объекта, так и субъекта познания, отношение к своему внешнему облику в качестве факторов конструирования воспринимаемого возраста практически не изучены; социально-психологический контекст, представленный в межличностных отношениях, в особенностях малой группы, недостаточно рассмотрен в качестве фактора конструирования воспринимаемого возраста.

Во втором параграфе **«Роль внешнего облика, его компонентов и функций в конструировании воспринимаемого возраста в процессе социального познания»** мы опираемся на работы (В.А. Лабунская, 2014; Лабунская, Дроздова, 2017), в которых представлен анализ и систематизация современных работ, фиксирующих влияние отдельных компонентов и элементов внешнего облика на его восприятие и оценку. Исходя из этого анализа, нами рассмотрен ряд исследований, прежде всего, работы, в которых показано влияние физического компонента внешнего облика и его элементов на воспринимаемый возраст: лицевых параметров (характеристик кожи лица, контраста лица (E. Merinville et al., 2015; A. Porcheron et al., 2013); окраски склер глаз и степени помутнения роговицы (R. Russell et al., 2014)); наличия седых волос (у мужчин и женщин) и степени облысения (у мужчин) (B.L. Chang et al., 2016); внешнего вида рук (R.D. Bains et al., 2006), роста, веса и индекса массы тела (V. Papoian et al., 2015; H. Rexbye et al., 2006), а также влияние «возраста лица» («age of face» – термин M. Folster et al., 2014) на интерпретацию эмоциональных состояний пожилых людей, на проявление возрастной стигматизации (И.А. Григорьева, 2018; D. Le Breton, 1990; E. Macia et al., 2015 и др.), на появление стресса старения (Т.Л. Крюкова, А.А. Осьминина, 2019, 2020).

Обсуждаются социально-психологические функции оформления внешнего облика (Е.В. Золотухина-Аболина, 2019; А.А. Костригин, 2017; В.А. Лабунская, И.И. Дроздова, 2017; Ю.Е. Музалевская, 2016; Е.А. Петрова, 2015; Д.В. Погонцева, 2017; Е.В. Рягузова, 2015; Л.И. Рюмина, 2019; А.Г. Самохвалова, Н.С. Шипова, Л.Л. Чагина, К.И. Рогова, 2024; J. Twigg, 2007 и др.), в том числе функция демонстрации принадлежности к той или иной возрастной группе. В этой части параграфа анализируется влияние отдельных элементов оформления внешнего облика на воспринимаемый возраст: макияжа (M. Lee et al., 2019; R. Russell et al., 2019 и др.); цвета волос (B. Fink et al., 2018 и др.); наличия седины в причёске (C.J. Vulpitt et al., 2001 и др.); наличия / отсутствия лицевых волос у мужчин (F. Muscarella, M.R. Cunningham, 1996 и др.); солнцезащитных очков и шляпы (C. Thorley, 2021); подчеркивается, что на социальный компонент внешнего облика и его элементы оказывают влияние гендерные, возрастные, этнические, культурные стереотипы и ожидания.

Вклад динамического компонента внешнего облика (экспрессивного поведения) в конструирование воспринимаемого возраста человека изучен в меньшей степени, чем физического и социального компонентов. Учеными анализируется влияние на конструирование воспринимаемого возраста

выражения лица (M.C. Voelkle et al., 2012; N.C. Hass et al., 2015); улыбки (Z. Wang et al., 2014; T. Ganel, 2015 и др.). В параграфе указывается на необходимость интеграции различных элементов экспрессивного поведения при изучении конструирования воспринимаемого возраста.

В целом, проведенный анализ позволил заключить, что вклад внешнего облика, как многокомпонентного явления, в конструирование воспринимаемого возраста не изучен, так же, как и дифференцированное влияние отдельных его компонентов.

В третьей главе **«Социально-психологическая концепция конструирования воспринимаемого возраста человека в процессе социального познания»** формулируются основные теоретические положения социально-психологической концепции конструирования воспринимаемого возраста в процессе социального познания, обсуждаются проблемы, возникающие на пути решения задач выявления факторов и механизмов конструирования воспринимаемого возраста; делаются теоретические и методические выводы, лежащие в основе разработки процедуры «Фотовидеопрезентации внешнего облика», направленной на изучение факторов конструирования воспринимаемого возраста.

В первом параграфе **«Теоретические положения социально-психологической концепции конструирования воспринимаемого возраста человека в процессе социального познания»** сформулированы основные теоретические положения социально-психологической концепции, включающие в себя определение социально-психологической природы воспринимаемого возраста и его социально-психологических функций; приводится обоснование его связи с другими видами возраста, а также фундаментальной роли внешнего облика и отношения к нему в конструировании воспринимаемого возраста; описано противоречие воспринимаемого, хронологического и субъективного возрастов как источник самокатегоризации, преобразования внешнего облика, актуализации стресса старения и потребности «выглядеть моложе». В концепции определяются факторы, механизмы, результаты конструирования воспринимаемого возраста, дается социально-психологическая трактовка омоложения. На основании положений концепции предложена теоретическая модель конструирования воспринимаемого возраста в социальном познании [Рисунок 1].

Во втором параграфе **«Теоретико - методические подходы к изучению воспринимаемого возраста в зарубежных и отечественных исследованиях»** проведен анализ теоретико-методических подходов к изучению воспринимаемого возраста и обозначен ряд проблем, возникающих на этом пути (D.A. Gunn et al., 2008; B.R. Nielsen et al., 2016; H.Yang, D. Huang et al., 2021; T. Yang, Z. Yang et al., 2020 и др.).

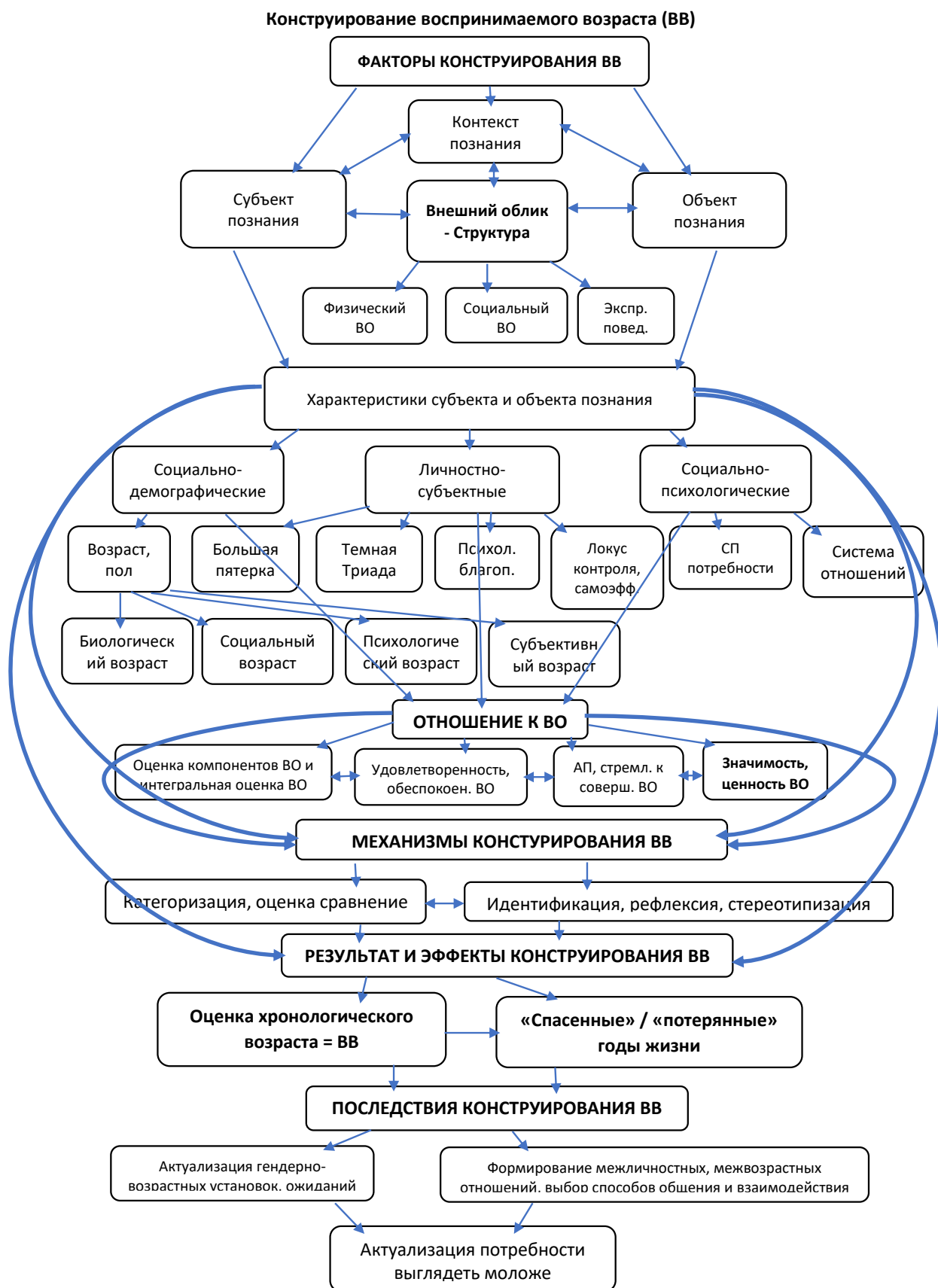


Рисунок 1 - Теоретическая модель конструирования воспринимаемого возраста в социальном познании

В параграфе обосновывается процедура «Фотовидеопрезентации внешнего облика» для изучения конструирования воспринимаемого возраста, в процессе разработки которой были созданы комплекты фото и видеоизображений внешнего облика человека с учетом трех его компонентов. В параграфе подчеркивается, что параллельно фотографированию необходимо проводить психологическое тестирование, включающее в себя диагностику социально-психологических потребностей, системы отношений личности (к себе, к другим, к миру), отношения к внешнему облику, а также ряда личностных черт.

В третьем параграфе **«Описание комплектов фото и видеоизображений внешнего облика»** дано описание семи комплектов фото и видеоизображений внешнего облика, каждый из которых направлен на решение определенных задач. Комплект № 1 разработан (при участии М.В. Коноваловой, Е.Г. Николаевой) для анализа влияния компонентов внешнего облика на конструирование воспринимаемого возраста. Комплект № 2 разработан (при участии А.М. Лавриненко) для оценки влияния устойчивого компонента внешнего облика на конструирование воспринимаемого возраста. Комплект № 3 разработан (при участии Н.А. Шевцовой, К.В. Костериной) для изучения влияния оформления внешнего облика мужчин и женщин на конструирование их воспринимаемого возраста. Комплект № 4 создан для оценки влияния динамического компонента внешнего облика на конструирование воспринимаемого возраста. Комплект № 5 разработан (при участии А.В. Фалько) для изучения динамики отношений к объекту познания в связи с его воспринимаемым возрастом, ассоциированным с возрастными изменениями внешнего облика. Комплект № 6 разработан (при участии А.Г. Артамоновой, А.М. Юхневич) для изучения влияния социально-психологических и личностных особенностей объекта и субъекта познания на конструирование воспринимаемого возраста. Комплект № 7 разработан (при участии С.А. Труновой) для изучения влияния социально-психологического контекста на конструирование воспринимаемого возраста человека. Все комплекты подробно описаны в диссертации и приведены примеры фотоизображений.

В четвертой главе **«Эмпирический анализ факторов и механизмов конструирования воспринимаемого возраста человека в процессе социального познания»** представлены результаты 10-ти исследований с общей выборкой 2298 человек (описана выше). В каждом исследовании представлены методики, описаны участники исследования, сделаны выводы относительно доказательства выдвинутых гипотез.

В первом параграфе **«Вклад компонентов и элементов внешнего облика в конструирование воспринимаемого возраста»** приводятся результаты 5-ти исследований, в которых проверялось предположение о дифференцированном влиянии компонентов внешнего облика объекта познания на конструирование его воспринимаемого возраста. В начале параграфа рассматриваются результаты *исследования № 1* (Комплект № 1, N=80 чел., 57 ж., 23 м. 18-77 лет), в котором

ставилась задача выявить осознаваемые субъектом познания компоненты, элементы внешнего облика, выступающие критериями конструирования возраста объекта познания. Показано, что доминирующее положение среди компонентов внешнего облика, на которые опирается субъект познания, занимает физический компонент внешнего облика (41,55 %), за ним, по доле вклада в конструирование воспринимаемого возраста, следуют социальный (17,63 %) и динамический (экспрессивное поведение) (10,4 %) компоненты внешнего облика.

На базе проведенного исследования создана эмпирическая модель влияния внешнего облика на конструирование воспринимаемого возраста [Рисунок 2].

В *исследовании № 2* (Комплект № 1, N=155 чел., 109 ж., 46 м. 17-60 лет) проверяются и подтверждаются выводы о воздействии половозрастных факторов на конструирование воспринимаемого возраста.

Далее в параграфе приводятся результаты трех исследований (*исследования 3-5*), посвященных выявлению влияния изменения отдельных компонентов и элементов внешнего облика на конструирование воспринимаемого возраста.

В *исследовании № 3* (Комплект № 2, N=30 ж., 18-49 лет) выявлено значимое влияние изменения характеристик телосложения человека в результате применения процедур по снижению веса и индекса массы тела на оценки воспринимаемого возраста ($Z=-2,390$, $p=0,017$).

В *исследовании № 4* (Комплект № 3, N=236 чел., 147 ж., 89 м., 18-89 лет) доказано значимое влияние комплексного оформления внешнего облика (стрижка, укладка, подбор одежды, обуви, аксессуаров и т.д.) объектов познания (женщин и мужчин) на их воспринимаемый возраст. Выявлены эффекты целостного оформления внешнего облика («омолаживающий» / «старящий»); преобладающей тенденцией влияния является снижение воспринимаемого возраста (эффект «омоложения»). На выборке женщин – объектов познания с помощью регрессионного анализа выведена формула эффекта «омоложения» (разницы между воспринимаемым возрастом объекта познания до и после целостного оформления его внешнего облика): $0,184 \times \text{Возраст} - 6,703$, с помощью которого обнаружен «пограничный» возраст женщины (36 лет), который меняет эффект «омоложения» с отрицательного на положительный.

В *исследовании № 5* (Комплект № 4, N=116 чел., 66 ж., 50 м., 18-78 лет) доказано: если экспрессивное поведение объекта познания доступно для восприятия, то он воспринимается другими людьми как более молодой. Также подчеркивается, что наличие «молодой» экспрессии не способно нивелировать сигналы физического компонента внешнего облика, что подтверждает его ведущую роль в конструировании воспринимаемого возраста.

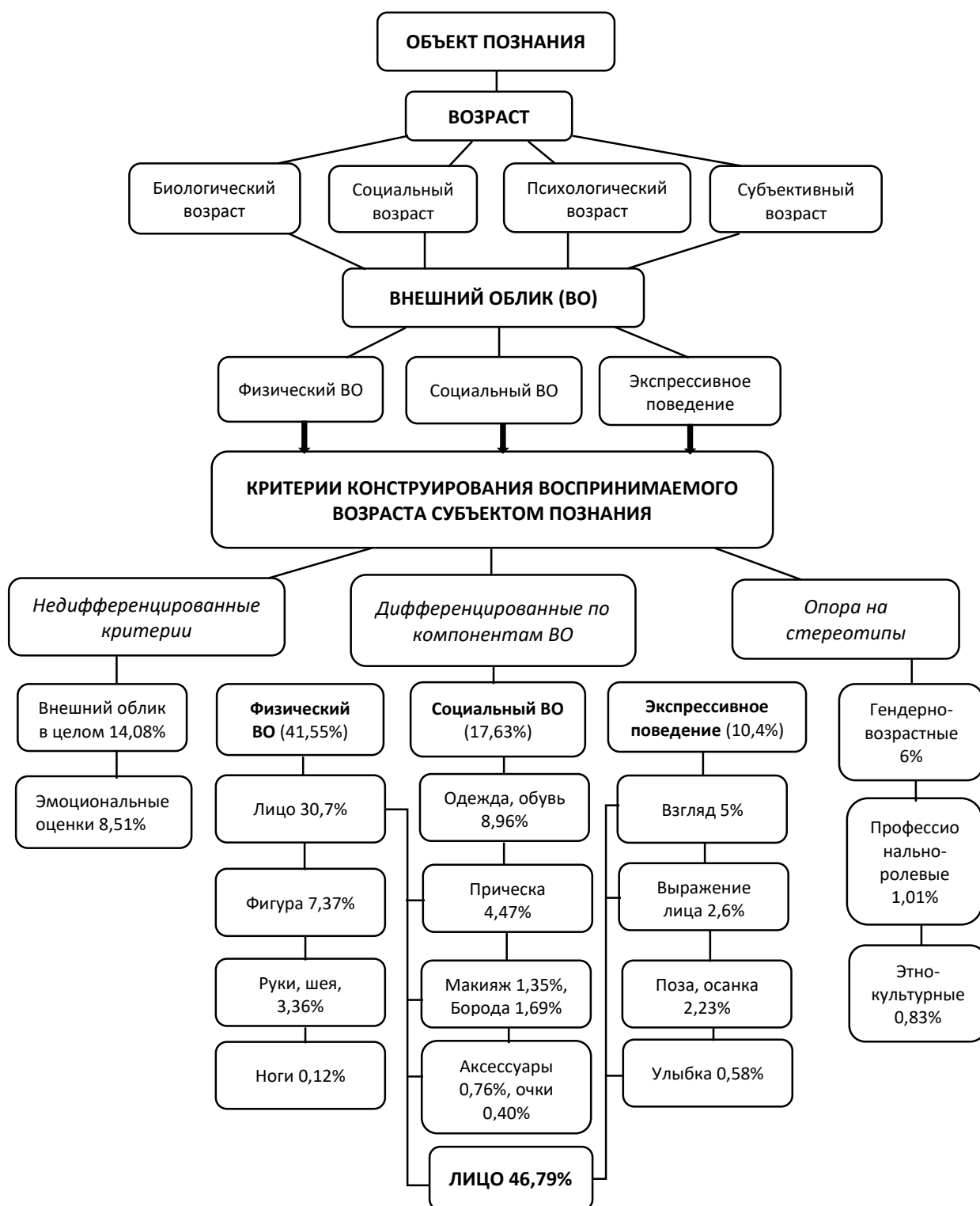


Рисунок 2 - Эмпирическая модель влияния внешнего облика на конструирование воспринимаемого возраста

На основе цикла исследований сделаны следующие выводы: 1) доминирующее положение среди компонентов внешнего облика, которые выступают критериями конструирования воспринимаемого возраста субъектом

познания, занимает физический компонент внешнего облика, за ним следует социальный компонент внешнего облика, а далее идет динамический компонент - экспрессивное поведение; 2) лицо, как средоточие всех трех компонентов внешнего облика, является элементом внешнего облика, на который чаще всего осознанно опирается субъект при конструировании воспринимаемого возраста; 3) изменение отдельных элементов и компонентов внешнего облика оказывает влияние на конструирование воспринимаемого возраста; 4) зафиксированы различия в представленности компонентов и элементов внешнего облика при конструировании воспринимаемого возраста мужчин и женщин, принадлежащих к возрастным группам «молодость» и «зрелость»; описан феномен «гендерной асимметрии» в конструировании воспринимаемого возраста: молодая женщина воспринимается старше мужчины аналогичного возраста, зрелая женщина – моложе мужчины такого же возраста.

Во втором параграфе **«Динамика отношений к объекту познания в связи с нарастанием возрастных изменений его внешнего облика»** представлены результаты *исследования № 6* (Комплект № 5, N=334 чел., 178 ж, 156 м., 21-60 лет) динамики отношений симпатии–антипатии, уважения–неуважения, близости–отдаленности к объекту познания в связи с его воспринимаемым возрастом, ассоциированным с нарастанием возрастных изменений внешнего облика. Описаны профили динамики отношений к объектам познания – женщинам и мужчинам; выявлены тренды динамики отношений (увеличение антипатии и уважения); зафиксированы половые различия в динамике отношений к объекту познания (увеличение уважения к мужчинам, в отличие от разнонаправленной динамики уважения к женщинам).

В третьем параграфе **«Влияние социально-психологических и личностно-субъектных характеристик объекта познания на конструирование его воспринимаемого возраста в процессе социального познания»** представлены результаты *исследований №№ 7-8*. В *исследовании № 7* (Комплект № 6, N=637 чел., 402 ж., 235 м., 21-75 лет) выявлены предикторы и корреляты разницы между хронологическим и желаемым воспринимаемым возрастом человека, которая рассматривается нами как проявление потребности «выглядеть моложе» своих лет. Показано, что чем старше становится человек, чем более выражено рассогласование его субъективного (СВ) и хронологического возраста (ХВ), тем больше актуализируется его потребность «выглядеть моложе» своих лет ($R^2=0,335$; $F=159,3902$; $p=0,000$). Также в исследовании проанализированы социально-психологические предикторы воспринимаемого возраста объекта познания (N=523 чел., 316 ж., 207 м., 35-75 лет) с учетом факторов пола и возраста. В Таблице 2 представлены регрессионные модели, применен метод stepwise (по шагам), зависимая переменная - «спасенные годы» (разница между хронологическим и воспринимаемым возрастом); указаны возрастные (зрелые и пожилые), половые группы, N - количество респондентов в них.

Таблица 2 - Социально-психологические факторы воспринимаемого возраста объекта познания

Модель	<i>B</i>	Ст. ошиб.	β	<i>t</i>	<i>p</i>
Модель 1 (основная выборка, N=523)					
(Константа)	−4,500	1,690		−2,662	0,008
Разница между хронологическим и субъективным возрастом	0,063	0,030	0,102	2,107	0,036
Значимость внешнего облика	0,813	0,214	0,172	3,789	0,000
Оценка внешнего облика матерью	−0,325	0,103	−0,148	−3,164	0,002
Интегральная оценка внешнего облика	0,007	0,003	0,124	2,580	0,010
Разница между хронологическим и желаемым воспринимаемым возрастом	0,077	0,031	0,118	2,444	0,015
Экономический статус	0,761	0,345	0,104	2,210	0,028
Общие показатели регрессии	$R = 0,329$; $R^2 = 0,108$; $F = 8,919$; $p = 0,000$				
Модель 2 (мужская подвыборка, N = 207)					
(Константа)	−5,147	1,773		−2,903	0,004
Разница между хронологическим и субъективным возрастом	0,096	0,043	0,159	2,212	0,028
Значимость внешнего облика	0,840	0,368	0,160	2,281	0,024
Удовлетворенность внешним обликом	0,454	0,220	0,148	2,067	0,040
Общие показатели регрессии	$R = 0,283$; $R^2 = 0,080$; $F = 5,405$; $p = 0,001$				
Модель 3 (женская подвыборка, N = 316)					
(Константа)	−3,581	1,640		−2,184	0,030
Разница между хронологическим и желаемым воспринимаемым возрастом	0,138	0,044	0,184	3,114	0,002
Значимость внешнего облика	0,757	0,251	0,180	3,013	0,003
Экономический статус	0,964	0,409	0,140	2,357	0,019
Общие показатели регрессии	$R = 0,294$; $R^2 = 0,086$; $F = 8,392$; $p = 0,000$				
Модель 4 (подвыборка «Зрелые: 35-59 лет», N = 368)					
(Константа)	−2,541	1,662		−1,528	0,127
Разница между хронологическим и субъективным возрастом	0,080	0,034	0,127	2,331	0,020
Оценка внешнего облика матерью	−0,468	0,120	−0,216	−3,896	0,000
Интегральная оценка внешнего облика	0,012	0,003	0,201	3,564	0,000
Значимость внешнего облика	0,654	0,258	0,136	2,537	0,012
Общие показатели регрессии	$R = 0,329$; $R^2 = 0,108$; $F = 9,469$; $p = 0,000$				
Модель 5 (подвыборка «Пожилые: 60-75 лет», N = 155)					
(Константа)	−10,800	3,776		−2,860	0,005
Удовлетворенность внешним обликом	0,707	0,229	0,260	3,088	0,003
Значимость внешнего облика	0,965	0,344	0,237	2,804	0,006
Планируемая продолжительность жизни	0,088	0,038	0,197	2,328	0,022
Общие показатели регрессии	$R = 0,397$; $R^2 = 0,158$; $F = 7,436$; $p = 0,000$				

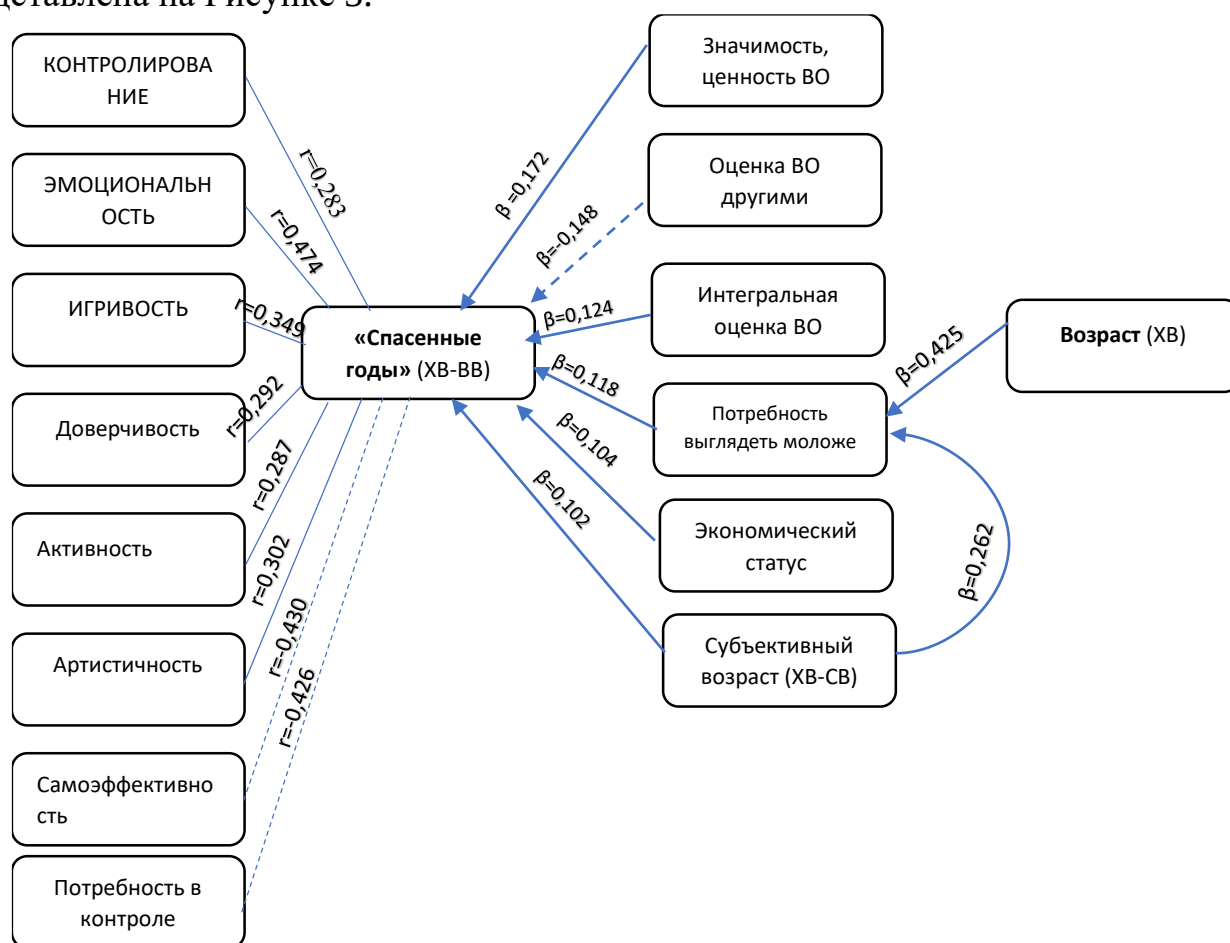
На общей выборке участников исследования (регрессионная модель 1) выявлены следующие предикторы разницы между хронологическим и воспринимаемым возрастом («спасенные годы»): субъективный возраст, значимость внешнего облика, интегральная оценка внешнего облика, оценка

внешнего облика матерью, потребность выглядеть моложе своих лет, экономический статус. Обнаружено, что высокая значимость внешнего облика является ключевым фактором, который, при сочетании с другими психологическими факторами, позволяет предсказать, какой человек будет выглядеть моложе своих лет: 1) это мужчина (модель 2), который считает, что внешний облик имеет высокую значимость, удовлетворён своим внешним обликом; имеет субъективный возраст, значительно ниже своего хронологического; 2) это женщина (модель 3) с высокой значимостью внешнего облика, идентифицирующая себя «скорее с богатыми, чем с бедными», которая хочет выглядеть значительно моложе своих лет; 3) на возрастном этапе «зрелость» (модель 4) это взрослые с субъективным возрастом, который значительно ниже хронологического, которые имеют высокую значимость и интегральную оценку внешнего облика, средние оценки их внешнего облика матерью; 4) на возрастном этапе «пожилой возраст» (модель 5) высокая значимость внешнего облика, удовлетворенность им, планируемая продолжительность жизни определяют показатель «спасенные годы». Таким образом, сочетание социально-психологических предикторов воспринимаемого возраста изменяется в зависимости от пола и возрастного этапа жизни. В качестве универсального предиктора в зрелом и в пожилом возрасте выступает значимость внешнего облика, которая определяет воспринимаемый возраст как мужчины, так и женщины.

В рамках *исследования № 7* проведен сравнительный анализ мужчин и женщин, находящихся на возрастных этапах «зрелость» и «пожилой возраст». На возрастном этапе «зрелость» (35–59 лет) женщины выглядят значительно моложе мужчин ($t=-5,278$, $p=0,000$, $M_{\text{спас. годы муж.}}=-0,41$, $M_{\text{спас. годы жен.}}=2,08$); в пожилом возрасте (60–75 лет) различия «спасенных лет» у мужчин и женщин незначимы. Обнаружены значительные половые различия в самооценках своего внешнего облика на этапе зрелого возраста: женщины имеют более позитивные оценки как отдельных компонентов внешнего облика (лица: $t=-3,748$, $p=0,006$; оформления внешнего облика: $t=-4,245$, $p=0,00$; выразительного поведения: $t=-2,391$, $p=0,0176$), так и его интегральные оценки (принятие отражённого внешнего облика $t=-6,781$, $p=0,000$; оценка привлекательности внешнего облика $t=-2,067$, $p=0,039$; его сексуальности $t=-2,677$, $p=0,008$; интегральная самооценка $t=-2,915$, $p=0,004$). Они более обеспокоены своим внешним обликом ($t=-2,910$, $p=0,004$); у них сильнее выражено стремление к совершенствованию своего внешнего облика ($t=-3,854$, $p=0,000$), более высокий уровень *appearance-perfectionism* ($t=-2,863$, $p=0,004$); при этом более низкая оценка возрастной привлекательности своего внешнего облика ($t=2,795$, $p=0,005$), чем у мужчин. В возрасте 60–75 лет зафиксированы половые различия в стремлении к совершенствованию своего внешнего облика, которое значимо выше у женщин ($Z=-3,134$, $p=0,002$).

В *исследовании № 8* (Комплект № 6, $N=139$ чел., 94 ж., 45 м., 18–77 лет) изучалась взаимосвязь между показателем «спасенные годы» и личностными,

социально-психологическими (Большая пятерка (БП), Темная триада, выраженность социально-психологических потребностей, локус контроля и самооффективность) характеристиками объекта познания в подгруппах «зрелые» и «молодые». Выявлены взаимосвязи показателя «спасенные годы» в возрастной подгруппе «зрелые»: с доверчивостью ($r=0,292$, $p=0,051$), артистизмом ($r=0,302$, $p=0,044$), контролированием (базовый фактор БП) ($r=0,283$, $p=0,059$), с выраженностью потребности в контроле себя и других ($r=-0,426$, $a=0,004$); в возрастной подгруппе «молодые»: с активностью ($r=0,287$, $p=0,029$), самооффективностью ($r=-0,430$, $a=0,001$), эмоциональностью (базовый фактор БП) ($r=0,474$, $p=0,000$), игривостью (базовый фактор БП) ($r=0,349$, $p=0,007$), но не обнаружены взаимосвязи с показателями локуса контроля и Темной триады. Таким образом, результаты конструирования воспринимаемого возраста объекта познания определяются комплексом его социально-психологических, личностных, половозрастных особенностей. Обобщенная эмпирическая модель влияния на воспринимаемый возраст группы факторов представлена на Рисунке 3.



Пояснение к рисунку: стрелки указывают на факт влияния, доказанный с помощью множественного регрессионного анализа; линии указывает на значимые прямопропорциональные взаимосвязи, пунктирные линии указывает на значимые обратнопропорциональные взаимосвязи

Рисунок 3 - Эмпирическая модель влияния группы факторов на воспринимаемый возраст объекта познания

В четвертом параграфе «Взаимосвязь социально-психологических, личностно-субъектных характеристик субъекта познания и актуализации механизмов конструирования воспринимаемого возраста объекта познания» представлены результаты *исследования № 9* (Комплект № 1, N=408 чел., 334 ж., 74 м., 18-71 года), проведенного с применением метода окулографии, с помощью которого определялись частично неосознаваемые субъектом познания элементы внешнего облика, на которые направлен его взор при конструировании им возраста объекта познания, а также применялся ряд психодиагностические процедур. Описан «треугольник интереса» при конструировании возраста человека (с учетом его возраста и пола), изображенного на портретной и ростовой фотографии: субъект восприятия в пределах основного объема рассматривания объекта познания, фиксируется на зоне глаз (1 место), лба (2 место), носе (3 место). Количество фиксаций взора на «треугольнике интереса» значительно больше, чем на элементах «тела» (плечи, грудь, таз, ноги) при восприятии «ростовой» фотографии.

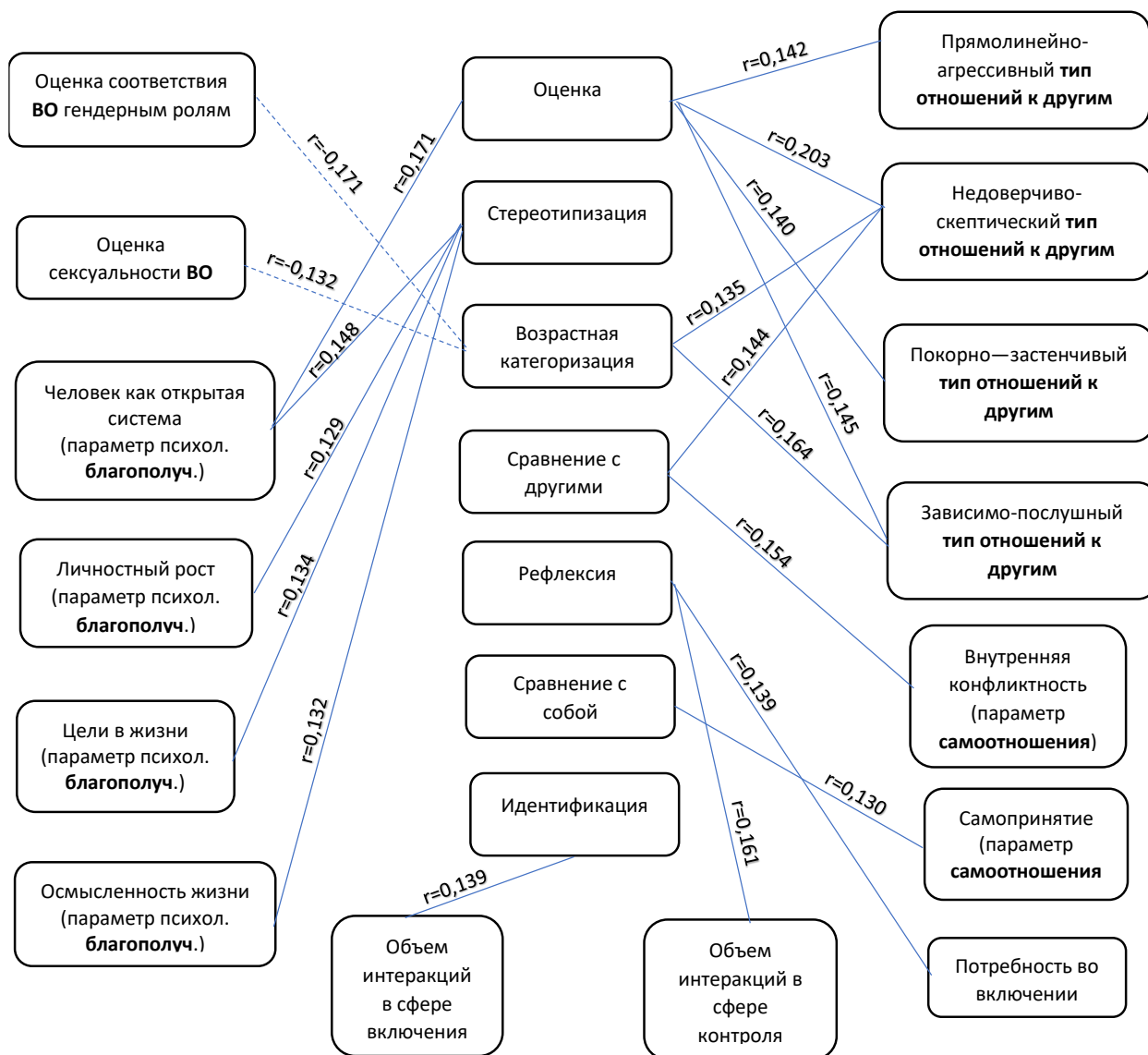
В параграфе обсуждается частота актуализации механизмов социального познания при конструировании воспринимаемого возраста [Рисунок 4] и ее взаимосвязи с комплексом характеристик субъекта познания.



Рисунок 4 - Частота актуализации механизмов социального познания в процессе конструирования воспринимаемого возраста

Сделан вывод, что в качестве наиболее часто актуализирующихся механизмов социального познания в процессе конструирования воспринимаемого возраста выступают оценка, стереотипизация, возрастная категоризация и сравнение с другими; при этом в процессе конструирования также задействованы механизмы рефлексии, сравнения с собой и идентификации. Показано, что частота актуализации механизмов конструирования воспринимаемого возраста взаимосвязана с выраженностью

социально-психологических потребностей (во включении, в контроле), компонентов системы отношений субъекта познания (его отношения к себе, другим, к своему внешнему облику), параметров психологического благополучия [Рисунок 5].

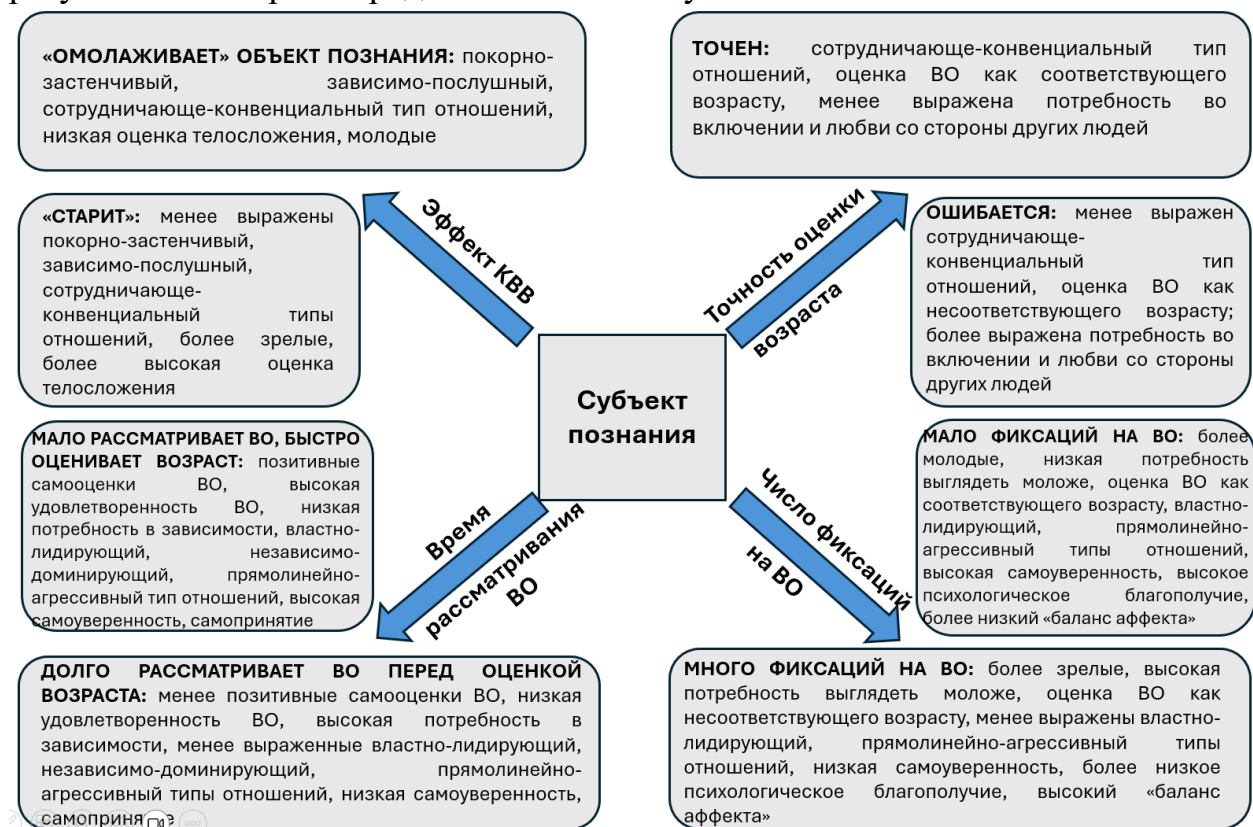


Пояснение к рисунку: линии указывают на значимые прямопропорциональные взаимосвязи, пунктирные линии указывают на значимые обратнопропорциональные взаимосвязи; $p \leq 0,01$.

Рисунок 5 - Эмпирическая модель взаимосвязей комплекса характеристик субъекта познания и актуализации механизмов конструирования воспринимаемого возраста

В параграфе проводится сравнительный анализ социально-психологических, личностно-субъектных, возрастных особенностей субъектов познания, разделенных на подгруппы по процессуальным характеристикам конструирования воспринимаемого возраста объекта познания (время рассматривания внешнего облика, количество фиксаций взгляда на нем) и характеристикам результата конструирования возраста другого (точность

определения возраста, тенденция старить / омолаживать объект познания), результаты которого представлены на Рисунке 6.



Пояснение к рисунку: значимость различий выявлена с помощью Т-критерия Стьюдента; $p \leq 0,05$.

Рисунок 6 - Социально-психологические, личностно-субъектные характеристики субъекта познания, различающегося по критериям: эффект конструирования воспринимаемого возраста (КВВ), точность оценки возраста, время рассматривания внешнего облика (ВО), число фиксаций на ВО

Таким образом, частота актуализации механизмов конструирования возраста, процессуальные характеристики и характеристики результата конструирования воспринимаемого возраста сопряжены с комплексами социально-психологических, личностно-субъектных, возрастных особенностей субъекта познания.

В пятом параграфе «Фактор социально-психологического контекста в конструировании воспринимаемого возраста» обсуждаются результаты исследования № 10 (Комплект № 7, N=100 чел., 97 ж., 3 м., 22-60 лет), в котором, на примере анализа влияния социального окружения (тип семьи: благополучный / неблагополучный (семьи группы риска, собственно неблагополучные семьи, асоциальные семьи)) на воспринимаемый возраст и особенности отношения к своему внешнему облику члена семьи-женщины, доказано влияние социально-психологического контекста на конструирование воспринимаемого возраста. В заключении четвертой главы подводятся итоги эмпирической верификации теоретической модели конструирования воспринимаемого возраста [Рисунок 7].

Эмпирическая верификация теоретической модели конструирования ВВ

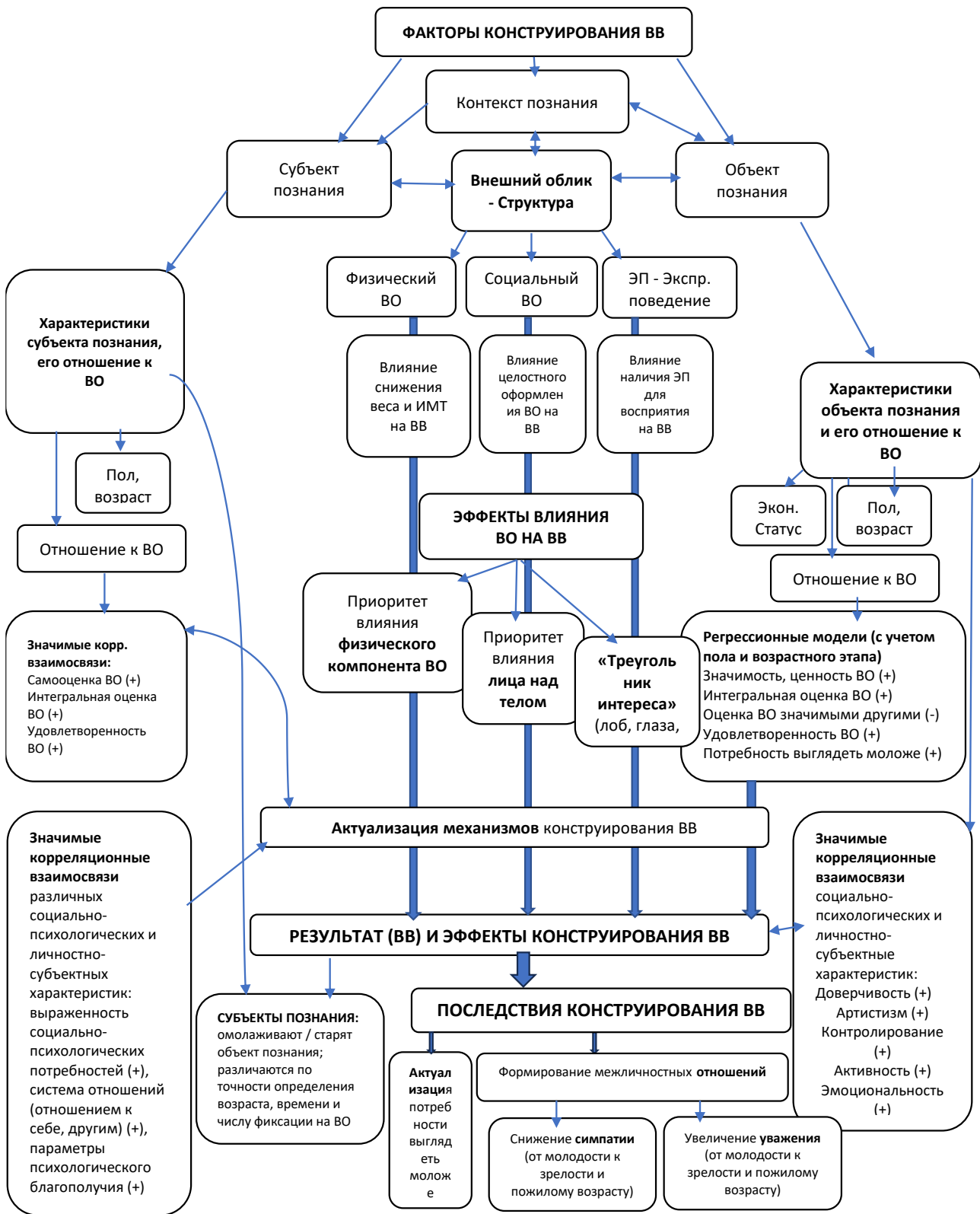


Рисунок 7 - Обобщенная эмпирическая модель конструирования воспринимаемого возраста

На Рисунке 7 знак (+) в регрессионных моделях указывает на значимое позитивное влияние изучаемых характеристик на КВВ; знак (–) указывает на

значимое негативное влияние изучаемых характеристик на КВВ; в регрессионные модели не включены факторы, не оказывающие влияние на КВВ. Корреляционные взаимосвязи: знак (+) указывает на значимые прямопропорциональные взаимосвязи, знак (–) указывает на значимые обратнопропорциональные взаимосвязи; толстые стрелы демонстрируют факт влияния факторов и характеристик на КВВ.

В пятой главе «Социально-психологический тренинг «Конструирование воспринимаемого возраста» представлены следующие параграфы: 1. «Цели и задачи программы социально-психологического тренинга «Конструирование воспринимаемого возраста»; 2. «Основные содержательные блоки, методические приемы, принципы, ожидаемые результаты программы социально-психологического тренинга «Конструирование воспринимаемого возраста»; 3. «Программа социально-психологического тренинга «Конструирование воспринимаемого возраста».

В **Заключении** подведены итоги исследования. В результате цикла проведенных исследований доказаны гипотезы, направленные на выявление социально-психологических факторов (особенности объекта познания, особенности субъекта познания, вид контекста - тип семьи, особенности внешнего облика) и механизмов конструирования воспринимаемого возраста. В заключении сформулированы практические рекомендации и перспективы дальнейшего изучения конструирования воспринимаемого возраста в социальном познании. В заключении сформулированы следующие **ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.**

Теоретические выводы

1. Сконструированный субъектом воспринимаемый возраст является феноменом социального познания, выражающемся в суждении субъекта познания о возрасте объекта познания. Конструирование воспринимаемого возраста осуществляется в различных социально-психологических контекстах на основе механизмов социального познания и детерминировано комплексом факторов, относящихся к объекту и субъекту познания (социально-психологических, личностно-субъектных, поло-возрастных). Внешний облик, его различные элементы и компоненты, отношение к нему объекта и субъекта познания, отражающие этап жизненного пути человека, выступает фундаментальным фактором конструирования воспринимаемого возраста.

2. Противоречие между хронологическим, субъективным и воспринимаемым возрастом является источником актуализации стресса старения, потребности «выглядеть моложе», возрастной самокатегоризации и преобразования внешнего облика.

3. Результатами конструирования воспринимаемого возраста являются: оценка и самооценка воспринимаемого возраста; разница между хронологическим возрастом и воспринимаемым возрастом: количество лет, на которые человек выглядит моложе хронологического возраста («спасенные»

годы жизни) или старше («потерянные» годы жизни); желаемый воспринимаемый возраст – обозначает возраст, на который хочет выглядеть человек; разница между хронологическим и желаемым воспринимаемым возрастом человека (рассматривается как проявление потребности «выглядеть моложе» своих лет); рефлексия объектом познания оценок его возраста другими людьми (возраст, на который выглядит человек, по оценкам других людей);

4. Социальная потребность «выглядеть моложе» формируется и реализуется в процессе социального взаимодействия, на ее актуализацию влияют социально-психологические, экономические факторы: культ молодости, установка на активное старение, низкий субъективный возраст, агрессивное предложение услуг по омоложению, эффективность которых подкреплена доказательной медициной, транслируемые в обществе гендерно-возрастные стереотипы, высокая ценность, значимость привлекательного внешнего облика, возрастная дискриминация на рынке труда, на брачном рынке, возрастная стигматизация. Потребность «выглядеть моложе» своих лет запускает комплекс взаимосвязанных форм поведения, его когнитивно-эмоциональных компонентов, включающих отношение к своему и чужому внешнему облику.

Выводы, касающиеся методической организации исследования

5. Изучение конструирования воспринимаемого возраста предполагает предъявление изображения объекта познания субъекту познания. С этой целью могут быть использованы фотографии лица (портретные изображения), всего тела (ростовые фотографии), а также видеозаписи целостного внешнего облика человека с учетом его динамического компонента.

6. При разработке комплектов фотографий, видеозаписей для исследования конструирования воспринимаемого возраста необходимо включать в них разновозрастные, отличающиеся по полу «объекты познания». В качестве субъекта познания может выступать «обыденный человек», не обладающий экспертными знаниями в области определения возраста.

7. Результат конструирования (оценки) воспринимаемого возраста объекта познания – это среднее арифметическое оценок его возраста, полученных с помощью экспонирования его изображения субъектам познания в количестве не менее 10 человек.

8. Методом выявления неосознаваемых субъектом познания элементов внешнего облика (зон интереса), на которые он опирается в ситуации конструирования воспринимаемого возраста объекта познания, выступает технология отслеживания взгляда (айтрекинг), в основе которой лежит процедура фиксации взора на тех или иных элементах внешнего облика.

Выводы эмпирической части исследования:

9. Социально-психологическими факторами конструирования воспринимаемого возраста объекта познания выступают разница между хронологическим и субъективным возрастом, параметры отношения к своему внешнему облику объекта познания (значимость внешнего облика, интегральная оценка внешнего облика, оценка внешнего облика матерью), выраженность

потребности «выглядеть моложе» своих лет, субъективная оценка экономического статуса. Показатель «спасенные годы» взаимосвязан с выраженностью самооффективности, потребности в контроле, эмоциональностью, игривостью, доверчивостью, артистизмом, активностью. Сочетание социально-психологических факторов конструирования воспринимаемого возраста объекта познания изменяется в зависимости от его пола и возрастного этапа жизни.

10. В качестве универсального фактора конструирования воспринимаемого возраста выступает значимость внешнего облика для объекта познания. Она определяет воспринимаемый возраст как мужчины, так и женщины, как в зрелом, так и в пожилом возрасте. Высокая значимость внешнего облика при сочетании с другими социально - психологическими факторами позволяет предсказать, насколько объект познания будет выглядеть моложе/старше своих лет в глазах субъекта познания.

11. Вывод о возрасте объекта познания делается субъектом познания быстрее, если для восприятия представлен целостный внешний облик, чем тогда, когда для конструирования возраста представлено только лицо (показатели айтрекера). Время рассматривания и количество фиксаций значимо выше при конструировании возраста женщины, чем мужчины, а также возраста зрелого человека, по сравнению с молодым. Элементы внешнего облика при конструировании возраста объекта познания частично не осознаются субъектом познания. Зона лица - «треугольник интереса» (лоб, глаза, нос) значимо чаще фиксируется субъектом познания.

12. Компоненты внешнего облика оказывают дифференцированное влияние на конструирование воспринимаемого возраста. Доминирующее положение среди компонентов внешнего облика, которые выступают критериями конструирования воспринимаемого возраста субъектом познания, занимает физический компонент внешнего облика, за ним (по доле вклада в конструирования воспринимаемого возраста) следуют социальный и динамический (экспрессивное поведение) компоненты внешнего облика. Лицо, как средоточие всех трех компонентов внешнего облика, является элементом внешнего облика, на который чаще всего опирается субъект при конструировании воспринимаемого возраста. Изменение элементов физического компонента внешнего облика (характеристик телосложения) в результате применения процедур по снижению веса и индекса массы тела значимо снижает оценку воспринимаемого возраста (зафиксирован эффект «омоложения»). Изменение социального компонента внешнего облика (а именно целостное его оформление) приводит к появлению эффекта «омоложения», который опосредован хронологическим возрастом объекта познания (выведена формула регрессии: эффект «омоложения» = $0,184 \times \text{Возраст} - 6,703$). Экспрессивное поведение объекта познания влияет на появление эффекта «омоложения», если оно представлено субъекту познания в динамике.

13. Наблюдаются различия в представленности компонентов и элементов внешнего облика при конструировании воспринимаемого возраста мужчин и женщин, принадлежащих к возрастным группам «молодость» и «зрелость»; описан феномен «гендерной асимметрии» в конструировании воспринимаемого возраста: молодая женщина воспринимается старше мужчины аналогичного возраста, зрелая женщина – моложе мужчины-ровесника.

14. Субъект познания конструирует возраст объекта познания с помощью механизмов социального познания: категоризации, оценки, стереотипизации, сравнения (с другими, с собой), идентификации, рефлексии. Наиболее часто при конструировании воспринимаемого возраста актуализируются механизмы оценки, стереотипизации, возрастной категоризации и сравнения с другими. Частота актуализации механизмов конструирования воспринимаемого возраста взаимосвязана с выраженностью социально-психологических потребностей (во включении, в контроле), компонентов системы отношений субъекта познания (его отношения к себе, другим, к своему внешнему облику), параметров психологического благополучия субъекта познания.

15. Комплекс социально-психологических, личностно-субъектных особенностей субъектов познания, которые при конструировании возраста объекта познания его омолаживают, включает в себя более высокие показатели выраженности покорно-застенчивого, зависимо-послушного, сотрудничающего-конвенционального типов межличностных отношений (по классификации Т. Лири), более низкие оценки физического компонента своего внешнего облика. К этим субъектам познания принадлежат те, у которых более низкие показатели хронологического возраста.

16. Субъекты познания, отличающиеся особенностями конструирования воспринимаемого возраста объекта познания (по точности оценки возраста, времени и числу фиксаций на внешнем облике) различаются комплексами социально-психологических, личностно-субъектных, возрастных особенностей. Более точны в определении возраста субъекты познания с более высокой оценкой соответствия своего внешнего облика возрасту; имеющие менее выраженную потребность во включении и любви со стороны других людей; у них более выражен сотрудничающе-конвенциональный тип межличностных отношений с другими людьми.

Мало рассматривают внешний облик, быстро конструируют воспринимаемый возраст другого субъекты познания с более позитивными оценками элементов и компонентов своего внешнего облика (лица, телосложения, оформления внешнего облика), с более высокой выраженностью принятия своего отраженного внешнего облика, соответствия своего внешнего облика возрасту, гендеру, гендерным ролям, имеющие высокие самооценки привлекательности и сексуальности своего внешнего облика, а также интегральные самооценки своего внешнего облика; с более высокой удовлетворенностью своим внешним обликом; с более низкой потребностью в контроле со стороны других людей; имеющие более выраженные властно-

лидирующий, независимо-доминирующий, прямолинейно-агрессивный типы отношений с другими людьми; более самоуверенные и имеющие более выраженное самопринятие.

Малое количество фиксаций на внешнем облике демонстрируют более молодые субъекты познания, которые имеют низкую потребность выглядеть моложе, оценивают свой внешний облик как соответствующий возрасту; имеют более выраженные властно-лидирующий и прямолинейно-агрессивный типы межличностных отношений; имеют более выраженный комплекс параметров психологического благополучия (позитивные отношения с окружающими, управление средой, личностный рост, самопринятие, осмысленность жизни, человек как открытая система) и менее выраженный показатель «баланс аффекта», а также более выраженную самоуверенность.

17. Отношение субъекта познания к объекту познания обусловлено его воспринимаемым возрастом, ассоциированным с нарастанием возрастных изменений внешнего облика объекта познания (от молодости к зрелости и пожилому возрасту). Основные тенденции динамики отношений к объекту познания – это увеличение антипатии и уважения. Гендерные различия в динамике отношений субъекта к объекту познания – это увеличение уважения к мужчинам при разнонаправленной динамике уважения к женщинам (как увеличение, так и снижение).

18. Влияние социально-психологического контекста (тип семьи: благополучные / неблагополучные семьи: «семьи группы риска», «собственно неблагополучные семьи», «асоциальные семьи») на воспринимаемый возраст члена семьи-женщину заключается в следующем: чем ниже уровень семейного благополучия, тем сильнее выражен эффект «состаривания» женщин в процессе конструирования их возраста субъектом познания. Низкая самооценка внешнего облика, его неприятие, неудовлетворенность им являются значимыми характеристиками отношения к своему внешнему облику в группе неблагополучных женщин. Женщины из благополучных семей выглядят значительно моложе своего возраста с точки зрения субъекта познания.

19. Программа социально-психологического тренинга «Конструирование воспринимаемого возраста» для различных групп населения направлена на повышение успешности в конструировании своего воспринимаемого возраста; овладение стратегиями поведения в ситуации негативной оценки своего внешнего облика, сопряженного с его возрастными изменениями; совладания со стрессом старения; повышения удовлетворенности своим внешним обликом, его ценности и значимости в контексте благополучного старения и долголетия, а также на профилактику явлений эйджизма.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. В журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, в изданиях, входящих в базы

данных международных индексов научного цитирования Scopus и Web of Science:

1. Воронцова (Шкурко), Т.А. Социально-психологические предикторы воспринимаемого возраста как прогностического маркера старения и риска смерти / Т.А. Воронцова (Шкурко) // Социальная психология и общество. – 2024. – Том 15. – № 1. – С.137–155 (1,19 п.л.).

2. Воронцова (Шкурко), Т.А. Почему люди хотят выглядеть моложе своих лет? Психологические корреляты и предикторы желаемого воспринимаемого возраста / Т.А. Воронцова (Шкурко) // Российский психологический журнал. – 2024. – Том 21. – № 1. – С. 108–126 (1 п.л.).

3. Воронцова (Шкурко), Т.А. Динамика фиксаций взора субъекта восприятия на элементах внешнего облика при конструировании возраста незнакомого человека: приоритет лица / Т.А. Воронцова (Шкурко), А.Г. Артамонова, Д.В. Явна // Экспериментальная психология. – 2024. – Том 17. – № 3. – С. 80–96 (авт. вклад 0,43 п.л.).

4. Воронцова (Шкурко), Т.А. Лицо VS фигуры: особенности конструирования возраста незнакомого человека на основе восприятия его портретной и ростовой фотографий / Т.А. Воронцова (Шкурко), А.Г. Артамонова // Экспериментальная психология. – 2023. – Том 16. – № 3. – С. 34 – 52 (авт. вклад 0,71 п.л.).

5. Воронцова (Шкурко), Т.А. Отношение к своему внешнему облику и конструирование воспринимаемого возраста мужчин и женщин: почему женщины выглядят моложе? / Т.А. Воронцова (Шкурко), А.Г. Артамонова // Российский психологический журнал. – 2023. – Том 20. – № 3. – С. 237–254 (авт. вклад 0,49 п.л.).

6. Воронцова (Шкурко), Т.А. Мужчины VS женщин: гендерная асимметрия при восприятии возраста мужчин и женщин-ровесников / Т.А. Воронцова (Шкурко) // Социальная психология и общество. – 2022. – Том 13. – № 4. – С. 47–67 (1,3 п.л.).

7. Воронцова (Шкурко), Т.А. Воспринимаемый возраст и отношение к своему внешнему облику у взрослых с различной выраженностью компонентов «Большой пятерки» и «Темной триады» / Т.А. Воронцова (Шкурко) // Российский психологический журнал. – 2022. – Том. 19. – № 1. – С. 173–188 (1,05 п.л.).

8. Воронцова (Шкурко), Т.А. Отношение к незнакомому человеку и оценка его возраста по фотоизображению лица, трансформированного в приложении FaceApp / Т.А. Воронцова (Шкурко) // Экспериментальная психология. – 2022. – Том 15. – № 3. – С. 31–49 (1 п.л.).

9. Воронцова (Шкурко), Т.А. Гендерные особенности конструирования воспринимаемого возраста незнакомого человека / Т.А. Воронцова (Шкурко), А.Г. Артамонова // Южно-Российский журнал социальных наук. – 2022. – № 3. – С. 80–99 (авт. вклад 0,62 п.л.).

10. Воронцова (Шкурко), Т.А. Влияние целостного оформления внешнего облика на воспринимаемый возраст женщин / Т.А. Воронцова (Шкурко) // Социальная психология и общество. – 2020. – Том 11. – № 2. – С. 141–160 (1,07 п.л.).

11. Воронцова (Шкурко), Т.А. Влияние устойчивого компонента внешнего облика на воспринимаемый возраст человека / Т.А. Воронцова (Шкурко) // Экспериментальная психология. – 2020. – Том 13. – № 2. – С. 108–120 (0,9 п.л.).

12. Vorontsova (Shkurko), T.A. Emotional Attitude to Own Appearance and Appearance of the Spouse: Analysis of Relationships with the Relationship of Spouses to Themselves, Others, and the World / T.A. Vorontsova (Shkurko), V.A. Labunskaya // Behavioral Sciences. – 2020. – № 10. – P. 44 (0,42 п.л.).

13. Шкурко (Воронцова), Т.А. Предикторы и корреляты эмоционального отношения к своему внешнему облику и внешнему облику партнера у супругов, состоящих в зарегистрированном и незарегистрированном браке / Т.А. Шкурко (Воронцова) // Южно-Российский журнал социальных наук. – 2019. – Т. 20. – № 3. – С. 167–186 (1,02 п.л.).

14. Шкурко (Воронцова), Т.А. Фотовидеопрезентации внешнего облика как метод изучения воспринимаемого возраста человека / Т.А. Шкурко (Воронцова) // Социальная психология и общество. – 2018. – Т. 9. – № 3. – С. 104 – 117 (0,91 п.л.).

15. Шкурко (Воронцова), Т.А. Почему мы выглядим моложе или старше своих лет: поиск психологических детерминант / Т.А. Шкурко (Воронцова), В.А. Лабунская // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – Т. 18. – Вып. 4. – С. 450–457 (авт. вклад 0,38 п.л.).

16. Шкурко (Воронцова), Т.А. Влияние динамического компонента внешнего облика на восприятие визуальных презентаций возраста другого человека / Т.А. Шкурко (Воронцова), Г.В. Сериков // Российский психологический журнал. – 2017. – Т. 14. – № 3. – С. 190–209 (авт. вклад 0,69 п.л.).

17. Шкурко (Воронцова), Т.А. Компоненты внешнего облика в структуре восприятия визуальных презентаций возраста / Т.А. Шкурко (Воронцова), Е.Г. Николаева // Социальная психология и общество. – 2015. – Том 6. – № 4. – С. 78–90 (авт. вклад 0,36 п.л.).

II. Остальные работы:

Статьи в журналах, входящих в РИНЦ

18. Артамонова, А.Г., Воронцова (Шкурко), Т.А. Особенности конструирования воспринимаемого возраста у представителей этнокультурных групп, отличающихся типом внешнего облика / А.Г. Артамонова, Т.А. Воронцова (Шкурко) // Психология и Психотехника. – 2023. – № 3. – С. 108–132 (авт. вклад 0,84 п.л.).

19. Шкурко (Воронцова), Т.А. Разработка и апробация программы снижения влияния лукизма, бьютизма и лукофобии в молодежной среде / Т.А.

Шкурко (Воронцова), И.И. Дроздова // Вестник Удмуртского Университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2019. Том 29, вып. 4. С. 450-457 (авт. вклад 0,37 п.л.).

20. Шкурко (Воронцова), Т.А. Социально-психологические потребности и отношение к внешнему облику партнеров, состоящих в зарегистрированном и незарегистрированном браке / Т.А. Шкурко (Воронцова), М.А. Ломова // Психология и Психотехника. – 2017. – № 4. – С. 1-14 (авт. вклад 0,44 п.л.).

Главы в коллективных монографиях

21. Воронцова (Шкурко), Т.А. Выраженность потребности современного человека выглядеть моложе своих лет: гендерно-возрастной анализ / Т.А. Воронцова (Шкурко) // Психологические исследования внешности и образа тела: коллективная монография. – Рязань: ОтСиОп, 2024. – С. 61-79 (0,84 п.л.).

22. Воронцова (Шкурко), Т.А. Воспринимаемый возраст и отношение к своему внешнему облику у взрослых старше 50 лет / Т.А. Воронцова (Шкурко) // Психологические исследования внешности и образа тела: коллективная монография. – Рязань: ОТСиОП, 2022. – С. 31-53 (1,05 п.л.).

23. Воронцова (Шкурко), Т.А. Особенности отношения к своему внешнему облику и воспринимаемый возраст женщин из неблагополучных семей / Т.А. Воронцова (Шкурко), С.А. Трунова // Лицо человека в контекстах природы, технологий и культуры. – М.: Московский институт психоанализа–Когито-Центр, 2020-2021. – С. 62-80 (авт. вклад 0,5 п.л.).

24. Шкурко (Воронцова), Т.А. Место лица в структуре восприятия визуальных презентаций возраста человека и формирования отношения к нему / Т.А. Шкурко (Воронцова) // Лицо человека: познание, общение, деятельность. – М.: Когито-Центр, Московский институт психоанализа, 2019. – С. 444-461 (0,84 п.л.).

25. Шкурко (Воронцова), Т.А. Влияние внешнего облика на оценку воспринимаемого возраста / Т.А. Шкурко (Воронцова) // Социальная психология внешнего облика: теоретические подходы и эмпирические исследования. Коллективная монография. - Ростов-на-Дону: Мини-Тайп, 2019. – С. 263 – 292 (1,34 п.л.).

26. Шкурко (Воронцова), Т.А. Восприятие возраста как частный случай социальной перцепции / Т.А. Шкурко (Воронцова) // Прикладная психология общения и межличностного познания: коллективная монография. – М.: Кредо, 2015. С. 69-80 (1,04 п.л.).

Статьи и тезисы в материалах международных и всероссийских конференций

27. Воронцова (Шкурко), Т.А. Особенности конструирования возраста незнакомого человека: влияние факторов возраста, гендера, типа представленности объекта восприятия / Т.А. Воронцова (Шкурко), А.Г. Артамонова // Актуальные проблемы современной социальной психологии и ее отраслей. Сборник научных трудов. – М.: ИП РАН, 2023. – С. 401-408 (авт. вклад 0,29 п.л.).

28. Воронцова (Шкурко), Т.А. Отношение к внешнему облику как фактор воспринимаемого возраста пожилых людей / Т.А. Воронцова (Шкурко) // Ананьевские чтения – 2023: материалы Международной научной конференции, 18–20 октября 2023 года. – СПб.: Кириллица, 2023. – С. 361 (0,10 п.л.).

29. Воронцова (Шкурко), Т.А., Артамонова А.Г. Влияние возраста субъекта восприятия на конструирование воспринимаемого возраста молодых и зрелых женщин и мужчин / Т.А. Воронцова (Шкурко), А.Г. Артамонова // Ананьевские чтения – 2023: материалы Международной научной конференции, 18–20 октября 2023 года. – СПб.: Кириллица, 2023. – С. 405 (авт. вклад 0,05 п.л.).

30. Воронцова (Шкурко), Т.А. Влияние целостного оформления внешнего облика мужчин на их воспринимаемый возраст / Т.А. Воронцова (Шкурко) // Психология сегодня: актуальные исследования и перспективы: материалы Всероссийского психологического форума: в 2 т. Екатеринбург, 28–30 сентября 2022 года. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. – Т. 1. – С. 153-156 (0,23 п.л.).

31. Воронцова (Шкурко), Т.А. Отношение к своему внешнему облику и воспринимаемый возраст взрослых старше 50 лет: как относятся к своему внешнему облику те люди, которые выглядят моложе своих лет? / Т.А. Воронцова (Шкурко) // Психология сегодня: актуальные исследования и перспективы: материалы Всероссийского психологического форума: в 2 т. Екатеринбург, 28–30 сентября 2022 года. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2022. – Т. 1. – С. 158-162 (0,23 п.л.).

32. Воронцова (Шкурко), Т.А., Артамонова А.Г. Контролирующие тенденции поведения и воспринимаемый возраст личности: выглядят ли моложе те, кто склонен к контролю социальной среды? / Т.А. Воронцова (Шкурко), А.Г. Артамонова // Ананьевские чтения – 2022: материалы международной научной конференции, 18–21 октября 2022 года. - СПб.: Скифия-принт, 2022. – С. 313-314 (авт. вклад 0,05 п.л.).

33. Воронцова (Шкурко), Т.А. Механизмы «сравнения» и «оценки» при конструировании воспринимаемого возраста мужчин и женщин-ровесников / Т.А. Воронцова (Шкурко) // История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской Академии наук: Материалы Международной юбилейной научной конференции, 16–18 ноября 2022 г. – М.: ИП РАН, 2022. – С. 315-317 (0,12 п.л.).

34. Воронцова (Шкурко), Т.А. Соотношение хронологического, субъективного, воспринимаемого возраста, желаемой продолжительности жизни у взрослых в возрасте 50-59 лет / Т.А. Воронцова (Шкурко), А.Г. Артамонова // История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской Академии наук: Материалы Международной юбилейной научной конференции, 16–18 ноября 2022 г., Москва. – М.: ИП РАН, 2022. – С. 318-320 (авт. вклад 0,07 п.л.).

35. Воронцова (Шкурко), Т.А. Воспринимаемый возраст как феномен социального познания / Т.А. Воронцова (Шкурко) // Общение в эпоху

конвергенции технологий. Сборник научных трудов. – М.: ПИ РАО, 2021. – С. 347-350 (0,3 п.л.).

36. Воронцова (Шкурко), Т.А. Целостное оформление внешнего облика женщин: формула «эффекта омоложения» / Т.А. Воронцова (Шкурко) // Личность и вызовы современности: интерпретация проблем различными научными школами. – Майкоп: Адыгейский гос. ун-т; Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. – С. 249-253 (0,11 п.л.).

37. Шкурко (Воронцова), Т.А. Роль целостного оформления внешнего облика женщин в конструировании их возраста другими людьми / Т.А. Шкурко (Воронцова) // Внешний облик в различных контекстах взаимодействия. Материалы Всероссийской научной конференции. – М.: Кредо. 2019. – С. 162-163 (0,11 п.л.).

38. Shkurko (Vorontsova), T. The influence of weight on the perceived age of a person / T. Shkurko (Vorontsova) // Book of Abstracts: XVI European Congress of Psychology (ECP 2019). М.: Moscow University Press, 2019. P. 931 (0,06 п.л.).

39. Shkurko (Vorontsova), T. Psychological and Stratification Factors of Estimation of a Person's Perceived Age / T. Shkurko (Vorontsova) // Book of Abstracts: XVI European Congress of Psychology (ECP 2019). М.: Moscow University Press, 2019. P. 2147 (0,06 п.л.).

40. Shkurko (Vorontsova), T.A. The problem of perceived age as a new problem in psychology / T. Shkurko (Vorontsova) // Proceedings of international conference «Psychological problems: characteristics, principles of classification and diagnosis». Armenia, 21-23, April 2019. Yerevan: Limush. 2019. P. 457-458 (0,17 п.л.).

41. Шкурко (Воронцова), Т.А. Социально-психологические факторы оценки воспринимаемого возраста человека / Т.А. Шкурко (Воронцова) // Социальная и экономическая психология. Часть 2: Новые научные направления. – М.: ИП РАН, 2018. – С. 160-166 (0,44 п.л.).

42. Шкурко (Воронцова), Т.А. Динамика удовлетворенности жизнью и самооценок внешнего облика у женщин, занимающихся йогой / Т.А. Шкурко (Воронцова) // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности. – М.: ИП РАН, 2018. – С. 915-921 (0,36 п.л.).

43. Шкурко (Воронцова), Т.А. Динамика отношения к воспринимаемому субъекту в связи с восприятием визуальных презентаций его возраста / Т.А. Шкурко (Воронцова), В.А. Лабунская // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития. – М.: ИП РАН, 2017. – С. 1762-1769 (авт. вклад 0,31 п.л.).

44. Шкурко (Воронцова), Т.А. Возрастной аспект бытия личности: факторы восприятия визуальных презентаций возраста другого человека / Т.А. Шкурко (Воронцова) // Личность и бытие: человек как субъект социокультурной реальности: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. – С. 48-50 (0,26 п.л.).

Воронцова Т.А. Воспринимаемый возраст в психологии социального познания: механизмы и факторы: Автореф. дисс. ...д-ра психол. наук: 5.3.5. Саратов: ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», 2025. 47 с.